

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

**ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В ЯПОНИИ
НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 48.04.01 Теология
очной формы обучения, группы 87001610
Фалина Максима Игоревича

Научный руководитель:
к. филос. н., доцент кафедры
философии и теологии
Почепцов С.С.

Рецензент:
кандидат философских наук,
доцент кафедры миссиологии
Белгородской Православной
Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)
Лопин Р.А.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I. КРАТКИЙ ОБЗОР ХРИСТИАНСКОЙ МИССИИ И РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В ЯПОНИИ В XVI-XIX ВВ.	9
1.1. Католическая миссия в Японии в XVI веке и причины ее неудачи	9
1.2. Религиозная ситуация в Японии на рубеже XVIII-XIX вв.	24
II. ОПЫТ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВТ. НИКОЛАЯ (КАСАТКИНА) И ОСНОВАНИЕ ЯПОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ	30
2.1. Основные принципы миссионерской деятельности святителя Николая (Касаткина)	30
2.2. Основание святителем Николаем Русской Православной миссии в Японии	41
III. РОССИЙСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В ЯПОНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	49
3.1. Русская духовная миссия в период Русско-Японской войны 1904-1905 г	49
3.2. Православие в Японии в послевоенный период (1906-1912 гг.)	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	86
ПРИЛОЖЕНИЕ	96

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Первое двадцатилетие конец XX-начало XXI века – особый этап для нашей страны. Это время значительных перемен, затрагивающих не только материальную составляющую жизни человека, но и духовную. В этот период происходит определённая смена парадигм как в материальной, так и в духовной сфере жизни общества. В новую эпоху Россия шагнула, сохранив своё духовное ядро, но при этом испытывая целый ряд проблем в экономической и культурной сферах. Отличительной чертой нашего времени является возвращения к духовным истокам России, активно возрождаемые Русской православной церковью.

Снова множество верующих людей отправляется в паломничество в Иерусалим, Афон, по святым местам России. У Русской православной церкви (РПЦ) со своими многовековыми устоями особое место в истории нашего государства. Тем не менее, множество людей, называющих себя православными, в реальности, не готовы или не хотят применять в жизни истины нравственные и вероучительные. Примером тому может послужить следующее обстоятельство: факт участия в таинстве крещения зачастую рассматривается только лишь как дань традиции, свидетельство их культурной самоидентификации.

Всё чаще люди, утратившие свою историческую память и морально дезориентированные, приходят к Богу вследствие всё возрастающих кризисных явлений в обществе, социальной напряженности и бездуховности. Но вследствие отсутствия хотя бы первоначальных азбучных религиозных знаний они нередко попадают в различные тоталитарные секты и другие ложные учения.

Особая роль в противодействии псевдодуховности по праву принадлежит РПЦ, поскольку священнослужители, обладающие знаниями двухтысячелетней истории Церкви, довольно неплохо осведомлены об угрозах, которые исходят от сектанства для государства и общества. В связи

с этим понятен рост интереса к миссионерской работе, как основному фактору в обеспечении, в том числе и духовной безопасности общества и страны.

На сегодняшний день в России осуществляется возрождение и разработка новейших форм и способов распространения православного христианства. В этом смысле, важно выделить такие достижения, как открытие в 1996 году в Белгороде Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью), в том же году были организованы съезды епархиальных миссионеров. К данному перечню достижений, так же необходимо добавить возрождения на базе Белгородской семинарии издательства журнала «Миссионерское обозрение». Нормативной базой миссионерской деятельности явилась, утвержденная Священным синодом, «Концепция миссионерской деятельности РПЦ». Активно начинают организовываться различные фестивали, концерты, слеты, съезды для популяризации православия в стране («Вера и слово», «Кирилл и Мефодий», «Парадоксы православия» и др.). Несмотря на все эти положительные и важные начинания, по словам Патриарха Кирилла, в стране все еще есть очень много нерешенных задач в рамках миссионерского поля, для решения которых «необходимо, чтобы миссией занимался весь народ Божий – иерархи, священники, диаконы, миряне, наша интеллигенция»¹.

В этой связи ключевое значение приобретает поиск перспективных форм развития дела православной миссии, в котором, важное место занимает обращение к опыту прошлого, а именно истории миссионерской деятельности прославленными миссионерами.

Одним из таких подвижников является Равноапостольный Николай (Касаткин), который положил много трудов на миссионерской ниве. Полем его миссионерской деятельности была выбрана промыслом Божиим Япония. Для миссии в этой стране с религиозно-социальной ситуацией того времени

---

¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии IV Всецерковного съезда епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravoslavie.ru/42859.html>

требовалось напряжение всех сил: духовных, интеллектуальных, волевых. Святителю Николаю пришлось задействовать весь комплекс методов миссионерской деятельности. Для современных миссионеров Русской Православной Церкви опыт свт. Николая чрезвычайно необходим и полезен. Таким образом, актуальность изучения истории миссионерской деятельности в Японии и опыта миссионерской деятельности свт. Николая (Касаткина) вполне аргументирована и обусловлена.

В первой главе данной работы мы рассматриваем появление и распространение христианства в Японии до святителя Николая, в XVI-XVIII веках, определяя причины неудачи католической миссии и ее последствия для христианства в Японии. Вторая глава посвящена принципам миссионерской деятельности святителя Николая (Касаткина) и основанию Православной духовной миссии в Японии. Для современной миссиологии остаются крайне актуальными те принципы и подходы, которые были выработаны и применяемы на практике святителем Николаем (Касаткиным). Третья глава повествует о положении православия в Японии в начале XX (в период Русско-Японской войны и послевоенное время).

Степень разработанности проблемы. Основным источником для исследования послужили сочинения, письма и дневники Архиепископа Николая, относящиеся ко всем периодам его жизни. Важную роль для написания данной работы сыграли многочисленные свидетельства современников об Архиепископе Николае и японском православии его времени, из которых особо следует отметить записки архимандрита Сергия (Страгородского) «На Дальнем Востоке» (1897) и «По Японии. (Записки миссионера)» (1899; 1903) и др.

В Советский период в России не поощрялось изучение тем, связанных с православием, и только с конца 1980-х годов история православия привлекает все большее внимание российских ученых. Прежде всего, нужно отметить труд К.И. Логачева и Л.Н. Логачевой по расшифровке и подготовке к печати дневников архиепископа Николая. Значительные

историографические работы о православии в Японии, жизни и деятельности архиепископа Николая опубликовали в последние годы Г.Д. Иванова «Жизнь и деятельность святителя Николая Японского», Л.Н. Зенина «Японские ученые о Российской Духовной Миссии в Японии» и другие. Эти статьи помещены в посвященном памяти Архиепископа Николая втором выпуске сборника «Православие на Дальнем Востоке» (1996).

Из современных авторов, занимавшихся исследованием данной темы, нужно выделить кандидата исторических наук Саблину Э.Б., которая воплотила свои исследования в кандидатской диссертации на тему: «Православная Церковь в Японии в конце XIX-XX вв. и ее основатель Святитель Николай».

21 февраля 2012 года на площадке Николо-Угрешской православной духовной семинарии была проведена научная конференция, результатом которой стало издательство сборника трудов научной конференции: «Духовное наследие равноапостольного Николая Японского: К столетию со дня преставления». В данном сборнике были представлены исследования проректора по учебной работе Николо-Угрешской православной духовной семинарии, кандидата богословия Духанина В.Н. на тему: «Основные идеи и принципы миссионерской деятельности святителя Николая Японского», преподавателя Нижегородской духовной семинарии и иеромонаха Лаврентия (Собко) на тему: «Святитель Николай Японский и митрополит Антоний Сурожский: размышления о внутренней миссии» и др.

Объект исследования. Православная миссия в Японии.

Предмет исследования. Миссионерская деятельности в Японии свт. Николая (Касаткина) и основание Японской Православной Церкви.

Цель исследования. Определить основные этапы и принципы миссионерской деятельности в Японии.

В связи с обозначенной целью в исследовании были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать католическую миссию в Японии и причины ее неудачи.
2. Охарактеризовать религиозную ситуацию в Японии на рубеже XVIII -XIX веков.
3. Определить основные принципы миссионерской деятельности иеромонаха Николая (Касаткина).
4. Рассмотреть основные вехи и особенности миссионерской работы Николая (Касаткина) при основании Русской Православной миссии в Японии.
5. Рассмотреть деятельность Русской духовной миссии в период Русско-Японской войны 1904-1905 гг.
6. Проанализировать положение православия в Японии в послевоенный период (1906-1912 гг.).

Теоретико-методологические основы исследования. В данном исследовании был использован метод системного анализа, сравнительно-исторический, анализ научных изданий по проблеме. Метод системного анализа был применен в связи с необходимостью рассмотрения и сопоставления двух типов миссии: католической и православной, а также для рассмотрения подходов к миссионерской работе других выдающихся миссионеров, таких как свят. Иннокентий (Вениаминов) и преподобный Макарий (Глухарев).

Научная новизна исследования. Систематизация и обобщение материала, связанного с русской духовной миссией в Японии в период деятельности свт. Николая (Касаткина).

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования. Материалы данного исследования могут быть использованы для преподавания в духовных учебных заведениях различного уровня таких курсов как «Миссиология», «История миссионерской деятельности», «Гомилетика». Последнее обусловлено интересом к проповеднической деятельности святителя Николая Японского.

Апробация работы. Основные положения квалификационного исследования были апробированы на следующих научных мероприятиях: XV Международные Иоасафовские образовательные чтения «Нравственные ценности и будущее человечества», проходившие 30 ноября 2017 года на базе Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью); X Международная студенческая научно-богословская конференции, проходившая 25-26 апреля 2018 года в Санкт-Петербургской духовной академии.

Структура работы. Данное исследование включает в себя введение, три главы по два параграфа, заключение, список источников и литературы, приложение.

I. КРАТКИЙ ОБЗОР ХРИСТИАНСКОЙ МИССИИ И РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В ЯПОНИИ В XVI-XIX ВВ.

1.1. Католическая миссия в Японии в XVI веке и причины ее неудачи

Начальником католической миссии в Японии был Франциск Ксавье. Он родился в замке де Шавьер (Ксавье) в Наварре в 1506 году. «Он принадлежал к аристократической баскской семье, однако стоит заметить, что в 1512 году Кастилия вторглась в Наварру, и многие замки на этой земле были разорены, в том числе и замок семьи Ксавье, и вся земля была утрачена»².

«В 19 лет Ксавье отправляется учиться в столицу Франции, где в Парижском университете с 1525 по 1535 г. он сначала был студентом, а затем и преподавателем. Примерно в это время он знакомится с Игнатием Лайолой»³. «Любопытно также то, что выходцем и бывшим предстоятелем которого, в настоящее время является папа Римский Франциск. Изначально важной задачей ордена, если не основной, была миссионерская и анти-сектантская деятельность, однако примерно к середине XVI века папа Павел III поручил ордену другие задания, а именно преподавательскую работу в университете Рима и другие задачи»⁴. Здесь важно заметить, что в тот период времени еретиками для Римской Церкви являлись любые не согласные с мнением Церкви и в частности папы. Была начата активная контрреформационная деятельность, в которой важнейшую роль сыграл орден Иезуитов.

В период времени с 1534 по 1540 год Ксавье провел в Риме. «Здесь он занимался в основном миссионерской деятельностью среди простого населения, но уже в 1540 году он отбывает в Португалию с целью добиться

---

²Милвард П. Дзабиэру но митаниппон (Япония глазами Франциска Ксавье) [текст] / Милвард П. - Токио, 2010. - С. 17

³Ким Э.Г. Недолгое свидание. Христианская миссия в Японии (1549-1614) [текст] / Э.Г. Ким. - Москва, 1999. - С. 220

⁴Бёмер Г. Иезуиты [текст]. / Г. Бёмер. - СПб., 1999. - С.156

назначения на Восток. Уже в 1541 году Франциск был отправлен в Индию, где через год, по своему прибытию основал католическую миссию, а в 1543 году стал Главой восточных миссий»⁵.

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению миссионерской работы Ксавье в период пребывания в Японии, мы считаем необходимым показать личность этого миссионера, его методологию, для удобного сопоставления с миссионерской деятельностью самого свт. Николая.

Большое число исследователей, как протестантских, так и католических отмечают следующий факт о Ф. Ксавье: «В начале своей миссионерской деятельности Ксавье совершенно не знал языков тамильской группы»⁶. Имеющий скептический настрой по отношению к миссионерской работе Иезуитского ордена в народах, где подавляющим было язычество, Т. Гризенгер о Ксавье написал: «Сердце его было полно радостных надежд на победы, которые он доставит Христову знамени над язычниками. Но при этом он забыл одно и притом главное: потрудиться хоть сколько-нибудь предварительно изучить язык тех племен, которые ехал обращать»⁷. Другим исследователем, описывающим характер Ф. Ксавье, было отмечено, что «он обладал способностью необыкновенно быстро приспосабливаться к совершенно чуждой для него среде и осваиваться, правда, не с языками, но с нравами и условиями жизни»⁸. По утверждению одного из современников, деятельность Ф. Ксавье была весьма кипучей и результативной: «За 30 дней он обратил большее количество индусов, чем его предшественники из Португалии за 30 лет»⁹. Понятно, что это свидетельство крайне преувеличено, но, тем не менее, оно подходит для описания харизмы Ф. Ксавье и подхода к его проповеди.

⁵Ким Э.Г. Недолгое свидание. Христианская миссия в Японии (1549-1614) [текст] / Э.Г. Ким. - Москва, 1999. - С. 220

⁶Хамби О. Индийские христиане. Кто они и куда идут? [текст] / О. Хамби. - Париж., 1979. - С. 106

⁷Гризенгер Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени [текст] / Т. Гризенгер. - СПб., 1999. - С. 76.

⁸Скальфи Р. Я с вами до скончания века (Краткая история Католической Церкви) [текст] / Р. Скальфи. - Москва., 1998. - С. 174.

⁹Берзин Э. О. Католическая Церковь в Юго-Восточной Азии / Э. О. Берзин. - Москва., 1966. - С. 84.

Многие описывает Ксавье очень положительно, говоря о его благородстве, самоотдаче, самопожертвовании делу миссии, однако существуют и отрицательный взгляд на его работу: «... у него, как миссионера, имеется ряд недостатков, составлявших обратную сторону его достоинств. Его мысли, чувства и слова никогда не знают меры. Лишь под непосредственным впечатлением своих неудач он ясно сознает посредственные результаты своей деятельности. Даже в качестве миссионера он всегда остается верным своему происхождению, а именно рыцарскому. Он вносит в миссию дух рыцарского авантюризма, у него совершенно отсутствует основная добродетель миссионера – терпение. Могущественные и хорошо организованные религиозные общины Южной и Восточной Азии кажутся ему спелой нивой, которая лишь ждет руки жнеца. Он хочет всегда пожинать, не давая себе труда сеять. Он хочет всегда пожинать, не давая себе труда сеять. Он бродит без отдыха, переходя из одного места в другое и нигде не пуская корней. Он не изучает ни одного языка многоязычного Востока настолько основательно, чтобы действительно хорошо владеть им. Он нигде не действует долгое время и нигде не достигает прочных результатов. Он дает лишь толчки, но часто, как это было с общинами христиан святого Фомы, он только раздражает»¹⁰.

«После осуществления миссии в Индии и на Цейлоне Франциск в 1547 г. приехал в Малакку и другие острова Индонезии»¹¹. Именно там и происходит его знакомство с японским самураем из Кагосима Андзиро, который специально прибыл в Малакку для встречи с известным миссионером. «Именно этот японец стал первым, кто рассказал Ксавье о Японии. На тот момент Японии даже не было на географических картах Европы, и страна эта была настоящей загадкой для европейцев»¹². Андзиро принял от Ксавье крещение с новым именем «Пауло», и в том числе убедил

¹⁰Берзин Э. О. Католическая Церковь в Юго-Восточной Азии /Э. О. Берзин. - Москва., 1966. - С. 286

¹¹Милвард П. Дзабиэру но митаниппон (Япония глазами Франциска Ксавье) [текст] / Милвард П. - Токио, 2010. - С. 12

¹²Милвард П. Дзабиэру но митаниппон (Япония глазами Франциска Ксавье) [текст] / Милвард П. - Токио, 2010. - С. 12

миссионера, что и вся Япония готова для обращения в католичество. В конечном счете, встреча с этим японцем для Ксавье, по его видению, было знаком «свыше», призыванием от самого Бога для проповеди в Японии. План Ксавье по просвещению загадочной страны был довольно прост. Осознание того, что японское общество, государственное устройство которого по своей сути было феодальным, где главой всего являлся император, где культурным центром были университеты, привело к выводу, что для успешной миссии необходимо в первую очередь обратиться к веру самого императора. Следом за императором последовала бы политическая элита, а за ней пошел бы весь народ. В последующие 16 месяцев Франциск начал подготавливать самурая Андзиро к миссии, совместно с этим японцем, они совершили перевод на японский язык Евангелия от Матфея, а также сам пытается изучать японский язык, традиции Японии.

Уже 15 апреля 1549 г., католический проповедник Ф. Ксавье вместе с Андзиро и двумя другими иезуитами, отцом Торресом и братом Фернандесом, отплывает из Индии в Японию для осуществления своего грандиозного плана - обратить всю страну в христианскую веру.

Ксавье совместно со своими друзьями – миссионерами приплыл в Кагосима 15 августа 1549 года, где был очень дружелюбно принят не только близкими и друзьями самурая, но и самими горожанами, а также управляющим г. Кагосима. Узнав что Андзиро принял католичество, японцы «не то что не прекратили с ним общаться, но еще зауважали его больше чем было»¹³. В целом, японцы оставили приятное впечатление у европейского миссионера Ксавье, оно было похоже на те впечатления, которые Ксавье получил в результате общения с Андзиро и двумя его друзьями еще в Малакке. «Люди эти,- говорит он в письме, – самый необыкновенный и замечательный, из всех открытых до ныне, и кажется мне, что среди

---

¹³Милвард П. Дзабиэру но митаниппон (Япония глазами Франциска Ксавье) [текст] / Милвард П. - Токио, 2010. - С.55

просвещенных нет ни одного народа, который бы обладал большим достоинством чем японцы...»¹⁴.

Ксавье был весьма удивлен тому, с каким интересом и увлечением слушали его слово, и с какой быстротой они впитывали это слово.

Среди замечательных достоинств японского народа, были такие качества, как природный ум, рациональность в мышлении и любознательность. «Ксавье и другие миссионеры имели в виду прежде всего восприимчивость японцев к логически верно выстроенному рассуждению, а также врожденное чувство меры и приоритет аналитического подхода в восприятии окружающей действительности над эмоциональным. Отсюда Ксавье, а вслед за ним и остальные миссионеры делали вывод о возможности путем риторических приемов убедить японцев в правоте и истинности проповедуемой ими доктрины. Исходя из таких замеченных достоинств, тактика иезуитов склонялась к использованию их в деле своей миссии. И здесь они прибегали к риторике, логике и даже опытам, все это давало европейским миссионерам надежду на успех своей работы»¹⁵.

Исходя из таких представлений о японцах, Ксавье выработал свой особый метод, который должны были применить миссионеры для проповеди японцам. Он заключался в том, что бы растолковывать японцам разницу между христианством и традиционными верованиями японцев, которые были широко распространены в Японии, и, во-вторых, логичности доказательств истинности католической веры, ее догматики.

Оптимизм в миссионеров также вселяло то, что в ходе общения с японцами, стало понятно, что они весьма образованы. Франциск, который был удивлен этим фактом, писал в своих заметках: «японцы за немногим исключением умеют писать и читать, что непременно станет хорошим подспорьем в миссионерском делании». Еще в своих письмах и заметках он отмечал: «что в Японии можно собрать поистине огромный урожай душ, но

---

¹⁴Ким Э.Г. Недолгое свидание. Христианская миссия в Японии (1549-1614)[текст] / Э. Г. Ким. - Москва.,1999. – С.220

¹⁵Там же.,С.221

для этого необходимо очень много трудиться, подобно Пауло (Андзиро), который не покладая рук проповедует Христа своим землякам, множество из которых уже крестились»¹⁶.

Необходимо заметить, что на пути к успешной проповеди у Ксавье с собратьями стали некоторые существенные проблемы. Сказывался недостаток переведенной церковной литературы, прежде всего богослужебной, во вторых довольно посредственное знание японского языка ни у Ксавье, ни у его друзей не было на достаточном уровне для успешного проведения миссионерской деятельности.

Что касается ведения проповеди, то тут католические миссионеры не отличились глубоким и основательным подходом. Они взяли уже переведенный на японский язык «Доктрину Христа» и «Символ веры» и переработав его с помощью романских букв стали читать их перед японцами. В ходе работы над переводом этих текстов, Ксавье не определил для себя, что множество христианской терминологии отсутствует в японском языке, и вообще в языках тамильской группы, поэтому Андзиро, в прошлом участник буддийской школы, принял решение применять некоторые слова из буддийской терминологии для формулировки основ христианства, при этом необходимо учитывать отсутствие должного понимания между христианством и местными религиями. К примеру для того, что бы говорить о Христе первоначально был взят термин «Дайнити», который на самом деле, первоначально означал – будда Вайрочана, имевшим центральное место для поклонения в буддийской школе Сингон. Таким же образом, был использован термин «Хотокэ (будда)» как имя Бога. Спустя некоторое время Ксавье осознал, что христианство, которое они проповедают, используя такую терминологию, местный народ принимает не как веру Христову, а как одно из многочисленных направлений буддизма. Именно поэтому, встала необходимость, пересмотреть данную терминологию и заменить термин

---

¹⁶Милвард П. Дзабиэру но митаниппон (Япония глазами Франциска Ксавье) [текст] / Милвард П. - Токио, 2010. - С. 61

«Дайнити» латинским «Deus». Нужно сказать, что в это миссионеры допустили грубейшую ошибку, так как для простого японца термин «Deus» слышался как «Дайусо», которое японец переводил как «великая ложь». Совершенно не удивительно, что призыв миссионеров во время проповеди верить «великой лжи» и к тому же ей поклоняться казались японцами очень странными и подозрительными. Кроме этих слов, для определения важного для христианства термина «дух» применялось слово «тамасии», которое более всего означало чувственную и, если возможно сказать, душу животную. Также для обозначения слова «рай» был взят буддийское слово «дзедо», который значит рай будды Амиды, а для слова «ад» - «дзигоку», который так же заключал в себе именно буддийские представления о загробном мире, а христианское учение называлось «буппо», что переводится как «закон будды». Со временем такого рода грубые текстологические и лингвистические ошибки были устранены.

Иезуитская проповедь завлекала внимание буддийских монахов, которые изначально воспринимали проповедуемое католиками христианство, как одну из сект Буддизма, и потому спокойно относились к миссионерам.

В скором времени такое положение дел начинает меняться к худшему. Это было связано прежде всего с тем, что «иезуитские миссионеры открыто порицали аморальное поведение некоторых буддийских священнослужителей»¹⁷. Вследствие этого буддийское духовенство начинает активно противодействовать дальнейшему распространению христианства, настраивая простых японцев против иезуитов и добиваясь от Симадзу Такахиса издания распоряжения, запрещающего переход японцев в христианство под угрозой смерти. Этот указ был издан в августе 1550 года.

Недоброжелательное отношение со стороны местного духовенства было существенным фактором, в связи с которым католики были вынуждены покинуть Кагосима, но была и еще одна причина: Ксавье думал, что он уже

---

¹⁷Милвард П. Дзабиэру но митаниппон (Япония глазами Франциска Ксавье) [текст] / Милвард П. - Токио, 2010. - С. 57

достаточно приложил миссионерских трудов на данной территории, и поэтому он принял решение пойти в столицу, в Киото, для осуществления своего замысла: обратить в католичество японскую знать и императорскую семью. В Киото иезуитов постигло разочарование, в аудиенции с императором он получил отказ из-за нищего внешнего вида. Но более всего Франциска потрясло осознание того, что грандиозный план, на который он возлагал большие надежды, был обречен. Он понял, что император не имеет той реальной политической силы в раздираемой междоусобицей в стране, для того, что бы по его обращению в католичество, за ним пошла бы вся Япония.

В скором времени Ксавье принимает решение вернуться в Индию, чтобы возглавить тамошнюю католическую церковь. Он рассчитывал отправить из Индии в Японию как можно больше иезуитских миссионеров для дальнейшего продолжения миссии. Сам он так и не вернулся больше в Японию, почивши 2 декабря 1552 года в Китае на острове Шанчуань.

Любопытно для нас описание состояния Японской Католической Церкви после отъезда Ф. Ксавье, предоставленное в книге «Иезуиты» Г. Бёмера: «После отъезда Ксавье руководство миссией взяли в свои руки старый мореход Торрес и светский брат Фернандес. Их работа не была безуспешной. Тем не менее, в 1573 году в этой обширной империи существовало лишь 8 миссионеров и миссионерских станций. Только лишь в следующее десятилетие, благодаря стараниям одного выдающегося миссионера, не менее выдающегося, чем Франциск Ксавье, дело обращения в христианство стало идти быстрее. В 1576 году была открыта первая католическая церковь в Миако на острове Нипоне. Приблизительно в это же время принял крещение король Аримы; в 1578 году то же сделал и король Бунго; в 1579 году был основан по совету иезуитов новый город, Нагасаки, специальное назначение которого было стать центром японских христиан всех частей империи. Отцы утверждали, что в Японии насчитывалось до 100

000 новообращенных. Но на эти 100 000 верующих было всего-навсего 23 миссионера»¹⁸.

Несмотря на неугасающую деятельность иезуитов, Японская Католическая Церковь того времени представляла собой отдельные и почти не связанные между собой общины, а не сильную централизованную организацию, миссии не хватало человеческие ресурсы, и самое главное не было сильного лидера, достойной замены Ксавье. Но совсем скоро такой человек появился. Его имя Алессандро Валиньяно.

Алессандро Валиньяно прибыл в Японию 25 июля 1579 года. Спустя не большое время после прибытия в Японию Алессандро начал очень активную миссионерскую деятельность. За два года он открыл школу для послушников в Усуки, семинарию в Арима и Адзути и колледж в Фунай. Он получил прием у Ода Набунга и даже организовал первое посольство, состоящее из четырех японских юношей, родственников христианских даймё.

Главным достижением Валиньяно было то, что он выработал единую и совершенно новую политику католической миссии в Японии. Основная проблема была в методах, которыми активно пользовались миссионеры для обращения японского населения.

Падре Франсиско Кабрал, служивший до своего назначения главой миссии в Японию в 1570 году наставником, проповедником и ректором в Басаиме (Индия), был истинный аскетом и фанатично боролся с любым проявлением политеистического мировоззрения. «Он прибыл в Японию твердым намерением крестить как можно больше людей и был слишком прямолинеен и настойчив в своем стремлении. К тому же пренебрежительное отношение к нормам японского этикета как к какой-нибудь «языческой традиции» в сочетании с недостаточной чистоплотностью европейских священников в быту, их суровостью, порой граничащей с грубостью, их кулинарными привычками и, наконец, просто сильно отличающимся фенотипом, привели к тому, что именно они, иезуиты, всегда считавшиеся

---

¹⁸Бёмер Г. Иезуиты[текст] / Г. Бёмер. - СПб., 1999. – С.299

религиозной элитой, стали теперь выглядеть в глазах японцев варварами и получили прозвище намбандзин («варвары, пришедшие с Юга»). Все это, не говоря уже о постоянных междоусобицах, потрясавших страну, сильно осложняло жизнь миссионеров»¹⁹.

«Алессандро Валиньяно, осознав, что успех миссионеров самым непосредственным образом зависит от понимания и принятия ими японской культуры и норм поведения, в первую очередь решает интегрироваться в жесткую сословную структуру японского общества, определив социальный статус католических священнослужителей как равный по положению высшему буддийскому духовенству школы дзен монастырей группы годзан. Однако здесь Валиньяно совершил серьезную ошибку, так как в последствии и европейские торговцы, и путешественники, и сами японцы не раз припоминали миссионерам то, что они повели себя высокомерно, требуя к себе, почти - что королевского уважения»²⁰. Но, несмотря на это, остальные принципы, которые являлись основой новой политики иезуитов в Японии, заключали в себе весьма разумные идеи и реально могли изменить к лучшему отношение японского населения к католическим миссионерам и к христианству в целом.

«Данные принципы сводились к следующему: 1) строгое соблюдение принципа «сверху вниз»; 2) невмешательство во внутренние дела страны и сохранение «нейтралитета» при всех обстоятельствах; 3) адаптация к местным традициям и обычаям во всем, что касается повседневной жизни и общения; 4) воспитание собственно японского духовенства с целью укрепления позиций христианства»²¹.

«Благодаря новой политике иезуитов и благосклонному отношению Ода Нобунага уже к 1587 году в Японии насчитывалось 240 церквей, 2

---

¹⁹Ким Э.Г. Недолгое свидание. Христианская миссия в Японии (1549-1614)[текст] / Э. Г. Ким. - Москва., 1999. – С. 227

²⁰Там же. - С. 228-229

²¹Там же. - С. 229

иезуитские коллегии, 30 миссионерских станций, 1 иезуитский пансион для молодых дворян, 119 отцов-миссионеров и 200 000 японцев – христиан»²².

Однако, в итоге стало понятно, что успехи были явлением временным, так как основным мотивом перехода в христианскую веру для крупных японских дайма все же оказалось желание заключить торговые сделки и приобрести огнестрельное оружие, нежели стремление к духовному совершенствованию. Самыми влиятельными дайме, принявшими христианство, были Омура Сумитада, Арима Харунобу и Отомо Ёсисигэ.

«В 1562 году Омура Сумитада (1532-1587), правитель области Омура, был крещен под именем дона Бартоломео. Через шесть лет он фактически передал в пользование миссии порты Нагасаки и Модзи в обмен на получение исключительных торговых прав от португальцев»²³.

Другой христианский дайме, Арима Харунобу (1567?-1612), принял крещение от Алессандро Валиньяно в 1579 году под именем дона Протазियो. Его отец, Арима Ёсисада, брат Омура Сумитада, был крещен в 1572 году.

Однако самым важным для миссионеров стало обращение в христианство Отомо Ёсисигэ (1530-1587; монашеское имя – Сорин, христианское имя – дон Франциско), правителя провинции Бунго, которого сами иезуиты называли не иначе как королем Бунго. «Несмотря на то, что христианином он стал лишь в 1578 году, его сотрудничество с католическими миссионерами началось со времен появления на территории Японии первых европейцев. В столице провинции Бунго, порту Фунай (совр. Оита), в 1560-х годах по указанию Отомо Ёсисинэ была построена католическая церковь, резиденция для священников и госпиталь. Этот дайме оказывал покровительство христианской миссии в Японии в обмен на предоставление ему части товаров, привозимым португальским торговым

²²Бёмер Г. Иезуиты[текст] / Г. Бёмер. - СПб., 1999. - С.299

²³ЁсинагаМасахару. Кюсю но кириситандаймё (Даймё-христиане с о. Кюсю). Фукуока, югэн кайся кайчёца[текст]/ ЁсинагаМасахару. - Токио. 2004. - С. 30

судном, независимо от того, в порт какой провинции оно прибывало, а также в обмен на некоторую военную помощь»²⁴.

«Что же касается простых японцев, то многие из них были вынуждены принять христианство по приказанию дайме, на территории которого они проживали, под угрозой изгнания, поэтому о серьезном понимании и глубоком осмыслении христианских догматов говорить не приходится»²⁵. «Помимо всего прочего, христианские дайме открыто призывали японцев, перешедших в христианство, сжигать храмы и святилища, разрушать статуи буддийских и синтоистских божеств, что вызывало гнев со стороны японского населения»²⁶.

Вот как в работе «Дайме-христиане о. Кюсю» описываются действия того же Омура Сумитада: «Дон Бартоломео (Омура Сумитада) ... превратил самый главный буддийский храм клана Омура в церковь и заставил буддистов слушать христианское учение, затем он приказал всем принять христианство, не спрашивая желаний буддийских священнослужителей и мирян; тем же, кто отказался стать христианином, приказал немедленно покинуть его владения. Сумитада не ограничился лишь насильственным обращением людей, он начал разрушать синтоистские святилища и буддистские храмы. Кроме этого, сгорали один за другим великолепные буддийские монастыри, которые были построены на его землях. Таким образом, принуждение к крещению, убийства бонз, разрушение нехристианских храмов, изгнание за пределы владений тех, кто не хотел креститься, и другие меры, предпринятые Сумитада, вызвали сильные волнения среди населения»²⁷.

Несмотря на то, что некоторые японцы сознательно принимали крещение и искренне исповедовали христианскую веру, все же в Японии она

---

²⁴Там же. - С. 81-82

²⁵Бесстремянная Г.Е. Христианство и Библия в Японии. Исторический очерк и лингвистический анализ [текст] / Г. Е. Бесстремянная. - Москва., 2006. - С. 87

²⁶ЁсинагаМасахару. Кюсю но кириситандаймё (Даймё-христиане с о. Кюсю). Фукуока, югэн кайся кайчёща[текст]/ ЁсинагаМасахару. – Токио. 2004. - С. 52

²⁷Там же, С. 52

получила широкое распространение в основном за счет поддержки нескольких крупных дайме (Омура, Арима, Отомо и некоторые другие) и не могла глубоко укорениться в сознании японского народа, поэтому, когда Ода Нобунага погиб и к власти пришел новый правитель – Тоётоми Хидэеси (1537-1598), ситуация начинает кардинально меняться не в пользу иезуитов-миссионеров.

Невзирая на монополию иезуитов на проповедь, полученную благодаря посольству, с Филиппин в Японию проникают миссионеры из других монашеских орденов: францисканцы, доминиканцы, августинцы. Все они начинают вести борьбу друг с другом и переманивать японцев каждый к себе. Таким образом, в 1593 г. в Японию прибыла небольшая группа испанских монахов-францисканцев во главе со священником Педро Баптисте. Началась борьба за влияние между Иезуитами и Францисканским орденом. Преследуя свои собственные цели, каждая из сторон раскрывала истинные карты другой стороны, что дало Тоётоми Хидэеси полное представление об истинной цели миссионерской деятельности.

«Помимо католических орденов, в этот период на территорию Японии прибывают голландские и английские торговцы, исповедовавшие протестантизм и также не любившие иезуитов. Так как в это время идет англо-испанская война, а также Нидерландская революция, целью которой было отделение от Испанской империи и приобретение независимости, конфликт, развернувшийся в Европе, затронул и европейцев, прибывших в Японию. Желая перехватить у Испании и Португалии инициативу в торговой и политической сферах, они начинают поддерживать действия японского правительства, направленные против католических миссионеров»²⁸.

«Почувствовав серьезность намерений Хидэеси, испанцы изменили свою политику и перешли к прямым угрозам, заявляя, что, если гонения на христиан продолжатся, они будут вынуждены просить помощи у испанской

---

²⁸История Востока. Т.4 (Кн.1).[электронный ресурс] / Режим доступа. - http://bulgari-istoria-2010.com/booksRu/IST_VOST_4_2.pdf (дата обращения 25. 12.2017)

армии и флота»²⁹. Последней же каплей стало признание одного подвыпившего капитана испанского судна «Сан-Филипе», который поведал Хидэеси, каким именно образом испанский король Филипп II расширяет свои территории: «Король сначала посылает в чужие страны иезуитских миссионеров для проповедей и обращения народа, а затем солдат для завоевания этих стран»³⁰. «Услышав это, Токатоми Хидэеси пришел в ярость и приказал запретить исповедание христианства и разрушить все церкви, находящиеся на его территории»³¹. Даймё было запрещено принимать христианство и крестить крестьян. Всем миссионерам вновь было строго предписано покинуть страну. В подтверждение серьезности намерений Хидээси по всей стране было казнено порядка 80 миссионеров. При этом 26 человек были проведены через всю страну и распяты в Нагасаки как центре, откуда и пошла «христианская ересь»³².

В 1638 г. из страны были высланы португальцы. «В 1639 г. был опубликован указ о полном недопущении христианства на территории Японии»³³. «В 1641 г. были запрещены все контакты с иностранцами. Исповедание христианской веры каралось смертной казнью, а само имя «Христос» теперь было синонимом колдовства, мятежей и всего того, что враждебно миру и процветанию в стране. Правительство сёгуна даже утвердило назначение специального чиновника, заведовавшего религиозными вопросами и переобращением японцев из христиан в синтоизм-буддизм (сюмон-аратамэ)»³⁴.

«Потомки казненных христиан в течение семи поколений считались подозрительными, они каждый год обязаны были приходить в определенный

²⁹Османов Е.М. «Христианское столетие» в Японии как переходный этап к новой и внешней политике государства[текст] /Е. М. Османов. - СПб 2009., - С. 47

³⁰Попов К.М. Япония: Очерки развития национальной культуры и географической мысли [текст]/ К. М. Попов. - Москва, 1967. - С.115

³¹Бёмер Г. Иезуиты[текст] / Г. Бёмер. - СПб., С. 301

³²Навлицкая Г.Б Нагасаки [текст] / Г. Б.Навлицкая. - Москва., -С. 35

³³Османов Е.М. «Христианское столетие» в Японии как переходный этап к новой и внешней политике государства[текст] /Е. М. Османов. - СПб 2009., -С. 56

³⁴Бесстремьянная Г.Е. Христианство и Библия в Японии. Исторический очерк и лингвистический анализ [текст] / Г. Е. Бесстремьянная. - Москва., 2006. -С.88

буддийский храм и отречься от Христа. Только недалеко от города Нагасаки смогла уцелеть небольшая католическая община, которая так и продолжала существовать в тайне вплоть до падения сёгуната в XIX веке»³⁵.

Таким образом, мы должны подвести следующие краткие выводы. Христианство пришло в Японию еще за несколько веков до прибытия в Японию святителя Николая (Касаткина). Христианство изначально для японцев предстало в католическом и протестантском виде, но не прижилось там, а получило отклик в виде гонения на христиан. Этому были свои причины.

Прежде чем, мы конкретно укажем на эти причины, в этом кратком выводе, мы пару слов скажем об основных действующих лицах в католической миссии в Японии. Основателем и основным действующим лицом миссии явился единомышленник и собрат по одному монашескому ордену с Игнатием Лайоллой - Франциск Ксавье. Получив прекрасное образование своего времени, он решает посвятить себя Богу, а в последующем миссионерскому служению. До появления в Японии потрудился в этом делании на территории Индии. Прибыв в Японию, Ксавье добился значительных успехов в количественном эквиваленте, но не в качественном. Как мы уже сказали выше, этому предшествовали неверные принципы и подходы, заложенные в основу своей миссии Франциском Ксавье. Прежде всего, это принцип «сверху – вниз», который предполагал обратить в католичество правящую элиту в Японии, а народ просто последует за своими дайма – князьями. Но как оказалось, данная стратегия хоть и привела к массовым крещениям, но князья шли на этот шаг, в основном ради экономических выгод открывавшихся после принятия христианства. Не было глубины веры, веры как таковой не было. Поэтому, как только князь разочаровывался в горе – миссионерах и их европейских покровителях, он порывал с христианством, как с вражеской идеологией, а следовательно и весь народ, в его ведении следовал за своим князем.

---

³⁵Бёмер Г. Иезуиты[текст] / Г. Бёмер. - СПб., С. 303

Следующей причиной неудачи католической миссии, в частности при Ксавье, было его не основательное изучение культуры и языка Японии. Вытекающий из этого очень слабый и ограниченный перевод Священного Писания.

Кроме этого, как мы писали выше, использование обмана и лукавства для обращения язычников. Все это были основные причины возникновения в дальнейшем политики изоляции Японии и начала гонений на христиан в этой стране.

Смягчило и слегка замедлили эти процессы появление на миссионерском поле Японии приемника Ксавье – Алессандро Валиньяно, которое пересмотрел отношение к подходам миссии, но ситуацию коренным образом уже не изменил.

1.2.Религиозная ситуация в Японии на рубеже XVIII-XIX вв.

С конца XVIII века у японских берегов начали часто появляться корабли Великобритании, России и Франции, которые вели борьбу за колонии в Азии. Японское правительство придерживалось изоляционной политики и отказывалось вступать в дипломатических отношениях с этими странами.

«В 1825 году сёгунат издал директивы, направленные на усиление береговой обороны, однако долго противостоять иностранному давлению он не мог. В июне 1853 года в Японию прибыла военная эскадра США под командованием Мэттью Перри, которая силой заставила японцев принять письмо президента США с требованием начать торговлю»³⁶. Глава японского правительства Абэ Масахиро пообещал дать ответ за год и созвал для этого все японское собрание знати. Однако общего решения они не приняли, а факт их созыва пошатнул авторитет сёгуна.

---

³⁶История Востока. Т.4 (Кн.1).[электронный ресурс] / Режим доступа. - http://bulgari-istoria-2010.com/booksRu/IST_VOST_4_2.pdf (дата обращения 25. 12.2017)

. В 1859 году, после заключения Японией Ансэйских договоров с вновь прибывшим Перри, христианские миссионеры снова обрели право приезжать в страну как иностранные граждане. Но запрет на исповедание христианства японцами снят не был.

«Начиная с 1868 года император Японии Мэйдзи стал непосредственным участником внешней политики (все прежние торговые и дипломатические трактаты подписывались сёгуном). Мэйдзи в довольно краткие сроки смог создать дружественные отношения со многими ключевыми игроками международной политики и торговли»³⁷. Важно также заметить, что новое правительство Японии, во главе которого был Мейдзи по началу своей работы, так и не выработало четкого плана в отношении к христианству, а сама политика государства была достаточно непоследовательна. «С одной стороны, католические и протестантские миссионеры получили право строить церкви в крупнейших портах и проповедовать свою веру в различных городах Японии»³⁸. Но с другой стороны, нельзя было не понимать, что сам настрой руководства страны по отношению к западным проповедникам и миссионерам был очень негативный и враждебный. В 1867 году были арестованы более 20 католиков, а в 1868 году был издан указ о пресечении распространения христианства: «В связи с тем, что ненавистная вера христиан строго запрещена, то каждый лично обязан перед своим дайме объявить о своем отречении от принадлежности к таковой и выдать тех, кто остается ее последователем, для того, что бы избежать к себе подозрительности со стороны власти. Несколько времени тому назад семья христиан, будучи многие годы преследуемою правительством бакуфу, объявлена достойною ея истребления с корнем; сверх сего, по случаю увеличивающейся численности христиан в селении Ураками, подле Нагасаки, из простолюдинов, признается необходимым усилить за ними полицейский надзор, согласно самым о том правилам в

---

³⁷Там же. - С. 91

³⁸ Там же. - С. 95

настоящем документе объявляемым, и, как христианское вероучение было запретным с давних времен, то взгляд на сей предмет и доселе не может еще считаться довольно освещенным. Все, кто поставлен быть стражем христиан, должны получать на то довольно определенные инструкции, основанные на человеколюбии и справедливости, и обращаться с ними как с людьми; те же, кто не покается, должны быть строго и немилосердно наказаны; неисправимым почитается и тот, кто не захочет подчиниться законным требованиям власти. Христиане, обратившиеся к сознанию своей виновности, не должны быть смешиваемы с прочими людьми, среди коих они живут. Им должна быть отведена определенная и всеми видимая земля, и ямы с гашеною известью должны быть местом труда их, или золотые и серебряные копи руды, как и прочие подобные работы, на которых чиновниками надзирателями будут признаны пригодными; они должны вообще обитать в горах и лесах. Порция риса для ежедневного пропитания должна быть выдаваема им чрез местного дайме в течение трех лет, начиная с определенного срока и до конца работ»³⁹.

Начались преследования, как и европейских миссионеров, так и верующих японцев. В связи с осуждением и протестами иностранных государств из-под ареста освобождались лишь католики-французы, миссии которых уже действовала на территории Нагасаки, Хакодате и Йокогамы еще с конца 1850- начала 1860-х годов. Японские же христиане подвергались различного рода наказаниям, а нескольким японцам даже пришлось поплатиться за свою веру жизнью. В крупнейших городах страны были вывешены объявления: «Христианская религия формально признается недозволенною и строго запрещенною. Опасная дьявольская секта эта должна быть поэтому строго преследуема»⁴⁰.

³⁹Алексий (Виноградов), иеромонах. История Библии на Востоке: с обзором метода и условий благоприятных и неблагоприятных ее переводам и распространению с христианскою церковью у разных народов.[текст] / Алексий (Виноградов), иеромонах - СПб.:, 1889-1895. - С. 214-215

⁴⁰Алексий (Виноградов), иеромонах. История Библии на Востоке: с обзором метода и условий благоприятных и неблагоприятных ее переводам и распространению с христианскою церковью у разных народов.[текст] / Алексий (Виноградов), иеромонах - СПб.:, 1889-1895. - С.215

Однако уже спустя пять лет, в 1873 году, указ был отменен, а первая японская конституция 11 февраля 1889 года объявила, хотя и с оговорками, возможность выбора любой религии, даже христианской: «японские подданные могут пользоваться свободой вероисповедания в рамках, не нарушающих мир и порядок и не угрожающих исполнению их обязанностей как граждан страны»⁴¹.

«В Японии наступил период возрождения христианства. С 1876 года в страну стали приезжать не только французы, но и представители других народов, исповедующих католицизм, а также представители всевозможных орденов и конгрегаций»⁴².

Католические миссии занимались строительством новых церквей, семинарий, школ для девушек, больниц. В 1881 году вышел первый номер католической газеты. В 1885 году папа Лев XIII направил императору Мэйдзи приветственное письмо, которое было дружески воспринято со стороны японского императора. В марте 1888 года был утвержден апостольский викариат центральной Японии, а уже в 1890 году в стране был созван первый обще - викариальный Синод. Среди крупнейших католических университетов, учрежденных в то время, можно назвать Софийский университет в Токио и колледж Святого Сердца (в 1948 году преобразован в женский университет)»⁴³.

«В 1870 году католическая паства составляла 23 тысячи человек, в 1890 году - 42 тысячи. В 1897 году в Японии насчитывалось 52 170 католиков, 220 церквей и 351 миссионерский пункт»⁴⁴. В 1912 году в стране было уже 67 тысяч крещеных в католической церкви, а уже к 1936 году в Японии стало 109 тысяч католиков, 378 священников и 222 монаха. Четверть века спустя, в 1961 году в стране существовали 14 католических епархий и одна апостольская префектура, 810 церквей и молитвенных домов, 168

⁴¹Бесстремьянная Г.Е. Христианство и Библия в Японии. Исторический очерк и лингвистический анализ [текст] / Г. Е. Бесстремьянная. - Москва., 2006. - С. 97

⁴²Там же. - С. 97

⁴³Там же. - С. 98

⁴⁴Чарыков Н. Римско-Католические миссии на Дальнем Востоке[текст]./ Н. Чарыков. - СПб.: 1898., -С. 180

монастырей и приютов. Кардинал-архиепископ, архиепископ, 12 епископов-японцев и 1648 священников заботились о 300 тысячах верующих. То есть меньше чем за сто лет своей деятельности католическая миссия в силу некоторых причин, среди которых можно назвать: 1) сочетание катехизаторской деятельности со светскими образовательными программами, предлагаемыми в рамках католических школ и университетов; 2) различные направления работы с молодежью, включая стажировки юной паствы за рубежом; 3) обширная благотворительная и просветительская работа, особенно на рубеже XIX и XX веков; 4) поддержание отношений с политической властью в Японии, - сумела обратить и вернуть в лоно церкви столько же японцев, сколько она крестила в конце XVI века, в эпоху расцвета христианства в Японии.

Именно в такой период, и при такой религиозной ситуации, в Японии будет зарождаться Русская духовная миссия во главе с иеромонахом Николаем (Касаткиным).

Подводя итог данного параграфа, мы должны отметить следующее. В 18 веке религиозная ситуация в Японии была крайне не благоприятна для христианства. В стране продолжали действовать нормативно – правовые акты, запрещающие под страхом смерти принимать и исповедовать, тем более проповедовать христианство. Фактически еще велись гонения на оставшихся открытых японцев католиков и протестантов. В основном все население Японии было верно своим традиционным религиям – буддизму и синтоизму, т.е. язычеству.

С середины 19 века ситуация начинает меняться в сторону смягчения политики в отношении к христианству. Смена политической элиты, правящей в Японии, частичное открытие Японии для основных торговых путей, которые были крайне выгодны для Японии в экономическом плане, начинается активизация католической и протестантской миссий в Японии.

Именно в такой период, и при такой религиозной ситуации, в Японии будет зарождаться Русская духовная миссия во главе с иеромонахом Николаем (Касаткиным).

II. ОПЫТ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВТ. НИКОЛАЯ (КАСАТКИНА) И ОСНОВАНИЕ ЯПОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

2.1. Основные принципы миссионерской деятельности святителя Николая (Касаткина)

«Если апостол Павел для эллинов становился эллином,
то святитель Николай для японцев стал японцем»
Архиепископ Антоний (Мельников)

Особенность личности свт. Николая заключается в том, что он один сумел создать в отдаленной от России стране, среди язычников, говоривших на ином языке и росших совершенно в отличительной культуре отдельную Поместную Церковь. При этом важно учитывать, что ему это удалось сделать в стране, в которой за принятие христианской веры по закону полагалась смертная кара.

Сложно даже представить, как миссионер прибывает в совершенно чужую страну, приходит в окружение совершенно чужих и не расположенных к нему людей, где к тому же не скрывая, откровенно не испытывают любви к России, а христианскую веру воспринимают как самое страшное зловерие. Из книги «Апостол Японии» Платонова А. мы находим высказывание святителя по этому поводу: «тогдашние японцы смотрели на иностранцев как на зверей, а на христианство как на злодейскую церковь, к которой могут принадлежать только отъявленные злодеи и чародеи»⁴⁵.

Для того что бы привлечь проповедника христианства – чужака к самой жесткой ответственности достаточно было одной жалобы на него. И вот спустя лишь пару десятилетий, и мы находим любопытное воспоминание священника Иоанна Восторгова, посетившего Японию: «Не было человека в Японии после императора, который пользовался бы в стране такою

---

⁴⁵Платонова А. Ф. Апостол Японии.[текст]/ А. Ф.Платонова.- Москва., 1916. С. 9–11.

известностью, как глава Русской духовной миссии. В столице Японии не нужно было спрашивать, где Русская православная миссия, довольно было сказать одно слово «Николай»⁴⁶.

Вот еще одно свидетельство: «Нам неоднократно приходилось быть свидетелями, как язычники, совершенно незнакомые владыке, с шумным восторгом приветствовали его на улице, и их мощное “банзай Николай” частенько раздавалось в японских кварталах. А дети, милые японские дети, постоянно окружали его кольцом и, как бабочки на огонь, вихрем неслись навстречу суровому на вид, но с добрым, ласковым сердцем святителю... Должно заметить, что непрерывный тяжелый апостольский подвиг, праведная жизнь, особая прозорливость, чему мы сами были неоднократно свидетелями, давно уже между верующими православной Японии составили убеждение, что святитель Николай особенно близок и угоден Господу, что Он его прославил небесною славою. Даже язычники, и те помещали в газетах его портреты с сиянием и нимбом и часто называли его “сей да кео” (более точно: “сэй да кёо”. – *В.Д.*), то есть “святой архиепископ”⁴⁷.

Исходя из вышеуказанных свидетельств современников о личности святителя Николая в его бытность в Японии, мы приходим к выводу, что за крайне маленький период ему удалось завоевать огромный авторитет, который был заслужен тяжелейшими трудами, по духовному просвещению Японии. Этот авторитет был велик не только перед христианами из Японцев, но и перед язычниками. Мы полагаем, что такой вес в Японии, авторитет, были завоеваны святителем не только его святой жизнью, но и определенным подходом к делу миссии, т.е. к подходу осуществления миссионерской деятельности в Японии.

---

⁴⁶Восторгов И. прот. Один из великих (Памяти архиепископа Николая) [текст] /Восторгов И. прот. //Церковные ведомости. – Москва 1912. № 6. -С. 96.

⁴⁷Жизнеописание отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. Дополн. том. Ч. 1. Кн. 2: Июль-декабрь. М., 1912. - С. 58.

В связи со всем вышесказанным для нас архи – важно понять основные принципы, которые были заложены в дело миссии святителем Николаем (Касаткиным).

Прежде чем мы перейдем к описанию принципов, на которых строилась работа святителя Николая в Японии, мы считаем важным сказать, что в своей практике он использовал опыт двух уже известных, и успешных миссий XIX века: миссии святителя Иннокентия (Вениаминова) в Восточной Сибири и на Аляске и основанной преподобным Макарием (Глухаревым) Алтайской миссии.

Архимандрит Макарий (1792-1847) начал свою миссионерскую деятельность с изучения языков местных народов. Его миссия была характерна не количественным, а качественным показателем. Он основное внимание уделял «качеству» - тщательной подготовке уверовавших к крещению. За 14 лет своего служения он крестил всего 675 взрослых человек, зато вера этих людей была крепкой и осмысленной. В своем труде «Мысли о способах к успешному распространению христианской веры» преподобный Макарий ставит основополагающей задачей миссии непрерывную заботу о новообращенных.

Новым в миссии преподобного Макария было привлечение женщин к делу миссии. Он развернул очень активную и разностороннюю работу. Построил три школы и одну больницу. Пытаясь отвести людей от язычества, архимандрит Макарий, был снисходителен к инославным христианам: даже молился совместно с квакерами, думал об открытии в Москве центра с несколькими часовнями, в котором могли бы молиться одновременно последователи разных исповеданий.

Святитель Иннокентий в своем миссионерском делании также избегал поспешности при крещении, так же как и преп. Макарий вел проповедь на туземном языке, создал алфавит и письменность для алеутов. В своем труде «Наставлении священнику, назначенному для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру» святитель указал, что для

миссионера необходимо хорошее знание языка и образа жизни язычников, а также их обычаев и религиозных представлений.

Важной особенностью миссии святителя Иннокентия была его мягкость в требовании к исполнению церковного устава новообращенными из язычников. Например, так как у алеутов мясо было основной пищей, он не требовал от них воздержания от него в пост. Также, святитель Иннокентий сторонился каким - либо связям с политикой, и держался от нее в стороне.

Все эти особенности перенял и святитель Иннокентий.

Как нам известно, что к моменту приезда в Японию святителя, за принятие христианства в Японии полагалась смертная казнь. В первые годы его пребывания в Японии проповедь Евангелия казалась совершенно невероятной.

И для успеха миссионерского делания необходимо было полностью стать своим для японцев.

В связи с эти первым и основополагающим принципом миссии стало основательное и глубинное знакомство с языком и культурой страны, в которой предполагается миссия. Сведения о Японии, которые имелись в России того времени были крайне скудны. По словам святителя Николая, представление русского человека о рядовом японце сводилось к образу: «какой то фигуры в халате, с косичкой на маковке, смешно приседающей и хихикающей»⁴⁸. Исходя из этого, по мысли святителя, следовало «изучить не костюм и внешние приемы японца, а его дух в историческом развитии, словом – изучить его литературу»⁴⁹. Этому уделил святитель очень значительное время и внимание. Любопытно то, что по замечанию его современников, он знал историю и культуру Японии лучше многих японцев. Как отмечает профессор К. Накамура, святитель был чуть ли не

---

⁴⁸Николай (Касаткин), иеромонах. Сёгуны и микадо. Исторический очерк по японским источникам [текст]/Николай (Касаткин), иеромонах// Русский вестник. – СПб. 1869. № 11. - С. 207

⁴⁹Там же. - С. 208

«единственным христианским миссионером, обладающим в эпоху Мэйдзи таким глубоким пониманием Японии»⁵⁰.

Святитель Николай помышлял о создании труда по Японии, где она была бы рассмотрена «в географическом, этнографическом и историческом отношении»⁵¹.

Подводя как бы итог, под описанием данного принципа, следует сказать, что святитель Николай, следуя совету другого выдающегося миссионера святителя Иннокентия, прежде чем начать проповедь досконально изучил язык и культуру Японии. На это делание он потратил первые 8 лет жизни в Японии. По 14 часов в день он тратил своего драгоценного времени для этой работы. Сам он писал так: «Я старался сначала со всей тщательностью изучить японскую историю, религию и дух японского народа, чтобы узнать, в какой мере осуществимы там надежды на просвещение страны евангельской проповедью, и чем больше я занимался со страной, тем более убеждался, что близко время, когда слово Евангелия громко раздастся там и быстро пронесется из конца в конец империи»⁵².

Следующий важный принцип святителя в миссионерской работе в Японии, который мы рассмотрим, это принципиальное не вмешательство и вообще отказ от каких – либо политических моментов. Необходимо отказаться от политики, если ты хочешь вести людей к Богу, и успешно проповедовать Христа. Как мы уже с вами могли убедиться в 1 главе данного исследования, христианство несколько веков до святителя Николая потерпело крах, так как, прежде всего, было воспринято как политическое учение, восставлявшее народ против действующей власти, подготавливающее почву для захвата страны иностранцами.

Еще раз остановимся на этом. Исходя из уже произведенного исследования, мы выяснили, что проповедь святителя Николая, это уже

⁵⁰Накамура К. Дневники святого Николая Японского [текст]/Накамура К -. СПб., 2004. Т. 1. - С. 38

⁵¹Дневники святого Николая Японского. Т. 1 [электронный ресурс]/ Режим доступа - <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/2435> (дата обращения - 20. 01 2018)

⁵² Николай (Касаткин), иеромонах. Япония с точки зрения христианской миссии[текст]/Николай (Касаткин)// Русский вестник. – СПб.1869. № 9. - С. 14

вторая волна христианства на территории Японии. «Еще в XVI веке в католическом виде, христианство впервые проникло туда, и как мы выяснили, достаточно успешно на первых порах. К концу XVI века в Японии уже насчитывалось примерно 200 тысяч христиан и 200 церквей. Во времена наибольшего распространения христианства количество новообращенных в этой стране достигало 300 или 600 тысяч, по разным источникам»⁵³. Католические миссионеры, неся проповедь Евангелия, часто применяли совсем не Евангельские методы.

«Религию они мешали с политикой, пытались вмешиваться в дела светского управления, интриговали при дворе князей, использовали ложь и подкуп. Придерживаясь принципа «цель оправдывает средства», иезуиты привлекали к себе подарками и несбыточными обещаниями. Большой вред их проповеди приносили торговцы из Европы, испытывавшие к местному народу неприязнь и даже ненависть. Они открыто похищали к себе на корабли японских девушек, а португальцы даже продавали японцев в рабство в Индию»⁵⁴. В результате такой миссионерской работы, и таких действий европейцев на территории Японии, среди японцев слова «христианин» и «преступник» стали одним и тем же на определенный период времени. «В итоге таких действий японцы почувствовали в лице таких горе – миссионеров угрозу национальной и культурной безопасности страны. В 1587 году верховный правитель Японии Тоётоми Хидэёси издал указ об изгнании иностранцев из страны и запрете распространения христианства. Последовало жесточайшее гонение на христиан: на протяжении нескольких десятилетий было замучено около 280 тыс. человек. Христианство объявили «развращенной сектой» и запретили под страхом смертной казни. С конца

---

⁵³Горегляд В.Н. Миссионерство христианских конфессий в Японии (аспекты местной специфики)[текст] /Горегляд В.Н.// Научно-богословские труды по проблемам православной миссии. Белгород, 1999. - С. 139.

⁵⁴Недачин С. Православная Церковь в Японии.[текст]/ С. Недачин. - СПб., 1991. - С. 7.

XVII века оно считалось полностью уничтоженным, а иностранцам был закрыт вход в страну»⁵⁵.

Только в середине XIX века японское правительство вновь стало входить в торговые отношения с европейскими державами. В 1858 году был подписан трактат между Японией и Россией, а в 1859 году русский консул в Хакодате впервые в истории Японии построил православный храм.

В таких условиях свт. Николаю предстояло действовать, проповедовать Евангелие. Он видел, что в прошлые века, христианство было изгнано не за свою идею, не за Христову истину, а в основном ради благополучия своей страны. И потому сам святитель полностью отказался от политики. Ни одного дела и слова не было сделано ради ущемления Японии в пользу России.

Конечно, следует учитывать, что в определенной мере, положительным фактором, способствовавшим проповеди святителя, были политические реформы в Японии. Так называемое «открытие» Японии, последовавшее за ним падение сёгуната, восстановление императорской власти изменили существенно бывшую до того ситуацию. Япония начала ориентироваться на Запад, знакомиться с тем, что предлагает Европа. Изменение внутренней обстановки в стране, способствовало миссии. В этой ситуации святитель решился на основание официальной православной духовной миссии. Но это был Божий Промысл, сам же Николай в политику никогда не вмешивался.

Третий миссионерский принцип – это полная искренность, никакой фальши и открытость, никакой искусственности, интриг, обманов и других действий ради видимой выгоды. Ради интереса, вспомним, как пренебрегали этим методом католические проповедники. Яркий пример предложен в статье святителя Николая «В Японии жатва многа...». Он там приводит пример, как католические миссионеры, пользуясь превосходством научных достижений, вводили в заблуждение японцев. Например, описан такой

---

⁵⁵Кондрашов И., прот. Архиепископ Николай (Касаткин) – апостол Японии. [текст]/ Кондрашов И. прот. . - Ленинград., 1965. - С. 19.

случай: «Показывают, например, японцу зеркало, на котором под политурую искусно нарисована видимая только при известном освещении голова лошади. «Смотри, - говорят, - на что ты похож». Японец приходит в ужас от своего душевного безобразия. «Молись же, - продолжают, - если не хочешь остаться скотом». Японец усердно начинает твердить предложенную молитву. Когда затем, по прошествии назначенного срока, проведенного в молитве, он снова является к миссионерам, то, к несказанной радости, видит себя в зеркале уже не лошадью, а ангелом»⁵⁶.

Четвертый принцип миссионерской деятельности свт. Николая Японского – это терпимость к местным традиционным религиям. Святитель никогда открыто не начинал проповедь с критики и порицания местных религий. Для более удобного понимания этого принципа, давайте снова вспомним отношение иезуитов – католических миссионеров к японским религиям. В XVI веке иезуиты жестко гнали жрецов и последователей языческой религии. Они высмеивали и преследовали бонз, называя их дьяволами, подговаривали новообращенных к поруганию туземных богов, уничтожению языческих идолов и др. Все это способствовало обострению отношений местных туземцев и католическим миссионерам.

Святитель Николай, в отличии от своих католических предшественников выбрал совсем иной подход в отношении к традиционным верованиям Японии. Свт. Николай, углубляясь в сущность религий, господствовавших в Японии на протяжении веков, замечал в них зерна истины, добра и правды, искренних духовных исканий.

Святитель Николай не обличал буддизм, синтоизм и конфуцианство. Он пытался показать японцам неполноценность их религий, недостаточность. Христианство в проповеди святителя представало как религия, удовлетворяющая всем исканиям человеческой души, чего не могли дать другие религии.

---

⁵⁶«В Японии жатва многа...»: Письмо русского из Хакодате (письмо иеромонаха Николая преосвященному Исидору от 15 июля 1868 г.)[текст] // Христианское чтение. 1869. № 2. С. 24

Пятый принцип – терпимость к инославию, в частности к протестантизму и католичеству. Для того что бы понять, целесообразность данного принципа, снова нужно обратиться, к опыту прошлого, к миссии католиков и протестантов в Японии прошлых веков.

Католические миссионеры прошлых лет постоянно ссорились между собой. В Японии одновременно действовали множество католических орденов. У них не было единства, а напротив постоянные инциденты и противостояние. Кроме этого, дело всей католической миссии существенно потрясло, появление в стране протестантских миссионеров. У японцев вызывало недоумение существование в христианстве самых разных направлений, проповедники которых, вроде бы провозглашая любовь к ближним и веру в Иисуса Христа как единого Бога, в то же время ненавидели друг друга до такой степени, что эта ненависть выражалась в Европе в кровопролитных религиозных войнах между католиками и протестантами.

Теперь понятной для нас становится веротерпимость святителя. Она продиктована пониманием, что в языческой стране, где происходит миссионерской деятельность одновременно разных направлений христианской веры, вдаваться в раздоры между ними означало, во- первых, возможный политический конфликт и интриги, а во – вторых, подрывало само доверие к христианству, в котором препираются друг с другом те, кто вроде бы верует в одного Иисуса Христа.

Учитывая его терпимость к инославию, в рамках миссионерской работы в языческой стране, нельзя святителя назвать экуменистом. Сами инославные исповедания он определял порой очень жестко и резко: «Католичество – яд мира, и... ему предстоит то же, что было с ересью Ария, то есть исчезновение из мира»⁵⁷; «Протестантство – клоака, из которой – если порядочно засосет человека – нет ему спасения...»⁵⁸.

Важным качеством, которое так же было присуще апостолу Японии, так это то, что он старался во всех действиях, направленных на

⁵⁷Накамура К. Дневники святого Николая Японского [текст]/ К. Накамура. – СПб., Т. 4. - С. 777.

⁵⁸Там же., С. 426.

просвещение Японии, советоваться с самими японцами. Например, при переводе Священного Писания, и некоторых богослужебных книг ряд трудностей был связан с тем, что многие иероглифы на протяжении веков использовались буддистами и синтоистами. Это придавало некоторым японским терминам нехристианский смысловой оттенок, что делало опасным их для употребления в православном контексте. В таких ситуациях святитель рассылал перевод того или иного стиха или понятия по японским приходам, прося духовенство и мирян высказаться о восприятии перевода.

Сам перевод Священного Писания и богослужебных текстов, владыка Николай считал, едва ли не основным принципом миссии. Для нас важно увидеть на примере только нескольких слов, как он подходил к этому вопросу.

Допустим, как он перевел слово «Бог»?

«У японцев наиболее употребительным наименованием божества являлся термин «*ками*», то есть нечто высшее, верховное (например, духи природы, не трансцендентные, а посясторонние; нечто высшее в своем роде: высокое дерево, огромный камень – то, в чем проявлена природа в высшей степени; даже начальников могли так называть); но использовалось также выражение «*сю*», обозначающее хозяина, господина, владыку, имеющего вассальных слуг, о которых он заботится. «*Сю*» подчеркивает господство, контроль над ситуацией. Так вот, в православном переводе святитель Николай употребил именно термин «*Сю*», подчеркивающий Божественное Промышление о созданных Богом мире и людях. Интересно заметить, что после такого перевода святителя Николая христианский Бог уже во всех переводах христианских вероисповеданий на японский язык именуется «*Сю*» (кстати, епископ именуется «*сю-кё*», то есть главный вероучитель, управитель веры)»⁵⁹.

---

⁵⁹Антоний (Мельников), митрополит. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай [текст]/Антоний (Мельников), митрополит // Богословские труды. СПб. 14. 1975. С. 53.

В Хакодате богослужение сначала совершалось на церковнославянском языке, на японском же пелись и читались только «Господи, помилуй», «Святой Боже», «Верую» и «Отче наш». При переводе самой короткой и распространенной в богослужении молитвы «Господи, помилуй» возник вопрос: как переводить слово «помилуй»? Ведь можно было перевести в том смысле, как помилование преступника. Святитель Николай говорил: «У нас таких отношений с нашим Богом нет. Мы возьмем слово “аварема”. Так мать “милует” ребенка, “жалеет” в исконном древнерусском смысле»⁶⁰.

Святитель считал, что нельзя допускать примитивность в переводе Писания, упрощений и подмены понятий с утерей первоначального смысла.

Он приложил огромные усилия, чтобы выработать особый церковный язык для Японцев. Конечно, как мы указали выше, ему в этом содействовали и помогали сами Японцы.

В заключении данного параграфа, мы должны сказать, что владыка Николай (Касаткин) в своей миссионерской деятельности опирался на опыт миссионеров современности своей и всего опыта миссии Христианства в целом.

Он использовал такие принципы как глубокое изучение культуры страны, где должна состояться проповедь Евангелия, его языка.

Второй главный принцип, это полный отказ от какой либо политики.

Третий – это полная искренность и открытость.

Четвертый – внешняя лояльность к традиционным религиям Японии.

Пятый – терпимое отношение к инославию – католичеству и протестантизму.

Шестой – поиск единомышленников и помощников в среде самих японцев.

И главное – перевод на понятный и доступный язык Священного писания и богослужебных книг.

---

⁶⁰ЧехА, А. Краткое жизнеописание святителя Николая Японского [текст] /А.А. Чех. – Москва С. 37.

2.2. Основание святителем Николаем Русской Православной миссии в Японии

Как мы уже писали выше, к моменту прибытия молодого иеромонаха Николая в Японию, религиозная ситуация там была крайне тяжелой для начала проповеди православия. Еще были в силе законы, запрещающие принимать христианство, и совсем недавно еще происходили гонения на христиан.

Путь очень тернистый и сложный представал перед молодым миссионером. Только спустя четыре года нахождения в Японии, глубокого изучения языка, осуществления тяжелой работы для подготовки в деле проповеди в Японии, Господь дал святителю Николаю увидеть плоды своих трудов. В 1864 году он обратил ко Христу первого японца. И это был не просто японец, а языческий жрец Савабе. Он приходил в русское консульство к сыну консула для преподавания фехтования. Он пылал неистовой ненавистью к молодому миссионеру. «Он смотрел на него с такой ненавистью, что отец Николай однажды спросил его: «За что ты на меня так сердишься?» - и получил вполне понятный и четкий ответ: «Вас, иностранцев, нужно всех перебить. Вы пришли сюда выглядывать нашу землю. А ты со своей проповедью больше всех повредишь Японии», - проговорил Савабе. «А ты разве знаком с моим учением?» - спросил иеромонах Николай. Японец пришел в смущении, так как он был искренним и честным человеком, не умевшим лгать. «Нет», - сказал он. «А разве справедливо судить, тем более осуждать кого – нибудь, не выслушавши его? Разве справедливо хулить то, чего не знаешь? Ты сначала выслушай да узнай, а потом суди. Если мое учение будет худо, тогда и прогоняй нас отсюда. Тогда ты будешь справедлив». Неожиданно последовало согласие со стороны японца. – «Ну говори!». Отец Николай стал говорить, - и то, что казалось невозможным, невероятным, сделалось действительностью: души закоренелого язычника коснулась благодать Божия, и тот, кто еще час тому

назад, как некогда Савл, «дышал угрозами и убийством», теперь оказался плененным Евангельским благовестием»⁶¹.

Обретя веру во Христа, Савабе начал сам проповедовать о Нем своим друзьям и близким. Совсем скоро он привел к святителю врача по имени Сакай. В результате бесед Сакай так же стал христианином. Еще спустя год, к ним присоединился третий брат, также врач Урано. Отец Николай не спешил с крещением первых учеников, опасаясь за их жизнь, так как все еще действовал закон 1614 г., предписывающий смертную казнь за принятие христианства.

Следует так же отметить, что первые ученики святителя Николая, хоть еще и не просвещенные святым крещением, приняли с редким самоотречением за проповедь о Христе. Они устраивали у себя катехизаторские беседы. К весне 1868 года насчитывалось уже до 20 человек, мужчин и женщин готовых принять крещение. Вскоре владыка крестил многих из них. Савабе при крещении был наречен Павлом, Сакай – Иоанном, а Урано – Иаковом.

Видя что православие довольно быстро распространяется в Японии, святитель Николай принимает решение в 1869 г. ехать в Россию, для того чтобы ходатайствовать об открытии в Японии духовной миссии. Его ходатайство было удовлетворено, и 6 апреля 1870 г. Синод открыл в Японии Миссию в составе начальника, трех иеромонахов и причетника. Иеромонах Николай (Касаткин) был назначен начальником миссии, и возведен в сан архимандрита. Были отпущены средства на осуществлении и содержании миссии. Вернувшись в 1871 году в Японию, отец Николай был обрадован успехами проповеди Павла Савабе и его друзей. Церковь Христова росла, несмотря на то, что проповедь все еще была тайной.

В 1872 ш. к архимандриту Николаю для осуществления миссии прислали помощника, выпускника Киевской Духовной Академии –

---

⁶¹Сергий (Старгородский) архим. На дальнем Востоке. (Письма японского миссионера) / Сергий (Старгородский) . - Сергиев Посад, 1897. — С. 96 - 97

иеромонаха Анатолия. Святитель решил оставить его в Хокадате, а сам отправляется в Токио. Как ни странно, но первыми друзьями и учениками там для миссионера становятся опять бонзы. Проповедь в Токио постепенно набирала обороты. Двенадцать человек были готовы уже принять Крещение, и в этот момент все дело миссии весело на волоске, так как трое самых авторитетных бонза решили доложить на святителя Николая в контролирующий орган. Слава Богу один из них, уже ставший другом для владыки отговорил их от этой затеи.

Вскоре таинство крещения было совершено. Святитель радовался и возносил благодарение Богу.

В 1873 году последовала отмена законов, предписывающих гонения на христиан, несколько веков продолжавшиеся гонения и давление теперь прекращается. Перед святителем Николаем открывается возможность открытой проповеди веры Христовой. Стало возможным строить храмы, совершать богослужения, образовывать общины, проповедовать и говорить о Христе где захочется в пределах Японии.

В эти годы апостол Японии писал: «Признаки того, что Богу угодно просвещение Японии светом Евангелия, с каждым днем выясняются все более. Взгляните на этот молодой, кипучий народ. Он ли не достоин быть просвещенным светом Евангелия? С каждым днем ко всем миссионерам, в том числе и к русским, приходят новые люди, жаждущие знать о Христе. С каждым днем число новообращенных растет... В Сендай бы теперь! Более сотни верующих жаждут там святого Крещения. В Осаку бы теперь! Везде сочувствующие нам, везде жаждущие нас, везде дело живое, животрепещущее, везде зачатки жизни полной, горячей, глубокой. И да внемлет Бог моим словам, моей клятве! Не верите искренности моих слов? Увы, я слишком ясно сознаю, до нестерпимой боли чувствую сам свою искренность. Что я? Имею косный и слабый язык возвещать дела Божии. Но камень бы разве на моем месте не заговорил? Вот в сегодняшний вечер,

занятый письмами, замедлил катехизацией, — и трое уже один за другим приходили и, кланяясь в землю, просили говорить о Христе.

Какой труд для Бога не увенчается успехом?»⁶²

В 1875 г. его первый ученик, когда то ненавидящий и пылающий яростью бонза и самурай был посвящен в священный сан. Вскоре среди японцев насчитывалось 6 священников, 27 катехизаторов и 50 катехизаторских помощников. Церковь продолжала расти. Нужен был епископ, и тогда еще архимандрит Николай пишет соответствующее соображение в Священный и Синод, который эту идеи одобрил и поддержал. Конечно, единственно оправданным кандидатом на такое место мог быть только святитель Николай, который на соответствующее предложение ответил: «Если из России не может быть назначен епископ, я согласен»⁶³.

Архимандриту Николаю вновь было необходимо ехать в Россию. 30 марта 1880 г. в Петербурге, в Троицком соборе Александро – Невской Лавры он был возведен в сан епископа. При вручении жезла митрополит Исидор сказал новому епископу: «До конца жизни тебе служить взятому на себя делу, и не допусти, чтобы другой обладал твоим венцом». «Да памятуется это мне, - писал преосвященный Николай, - всегда среди раздумья»⁶⁴.

С возвращением уже владыки Николая в Японию в 1880 г., для него наступил новый период в его жизни.

Святитель все свое время посвящал миссионерской деятельности и в частности работе Русской духовной миссии в Японии. «В 1879 г. при Миссии в Токио были 4 училища: семинария, причетническое, катехизаторское и женское. В катехизаторское принимали учеников в возрасте от 18 до 60 лет, с рекомендацией местных катехизаторов. Семинария принимал лиц в возрасте от 16 до 60 лет. Время обучения в ней составлял 6 лет. Программу, кроме специальных богословских предметов, еще составляли изучение китайского

⁶²Платонова А. Ф. Апостол Японии.[текст] /А.Ф. Платонова. - Петроград, 1916. — С. 35-36.

⁶³ Марк (Лозинский) игумен. Святой Николай, Архиепископ Японский [текст] / Марк (Лозинский) игумен// Доклады и статьи Т. 1, , Москва, - с.210.

⁶⁴Антоний (Мельников) архиепископ. Святой Равноапостольный Архиепископ Японский Николай[текст] / Антоний (Мельников) архиепископ // Богословские труды, сборник 14. – Москва.,- С. 30.

и русского языков, а также ряд общеобразовательных дисциплин: геометрия, алгебра, психология, история, философия и другие. К концу жизни владыки Николая, семинария получила в Японии статус среднего учебного заведения, и лучшие ученики получали право отправиться на дальнейшее обучение в Россию, а именно в Петербургскую или Киевскую Духовные академии»⁶⁵.

«В 1875 году было также образовано и женское духовное училище, где преподавались курсы Закона Божиего, математики, японский и русский языки, география, история и др. Владыка считал важным участие женщин в деле миссии, и вообще отводил женщинам важное место в духовном преобразовании семейной жизни. Считал, что подобное училище помогает готовить жен для будущих священников среди японцев»⁶⁶.

Сам святитель Николай вел очень активную архиерейскую деятельность. Практически ежедневно он объезжал свою епархию, конечно, не всю, а по возможности. Тот или иной приход встречал владыку с большой радостью. Службу по обычаю совершал служащий священник. А в конце владыка выходил на амвон, садился на табурет, и начинал говорить проповедь. Проповеди владыки никого не оставляли равнодушными. Однажды после службы, на одной из подобных проповедей он сказал следующее: «Все, что вы делаете, делайте во славу Божию». «Есть люди, призванные на служение Церкви или сами себя посвятившие Богу. Эти прямо совершают дело Божие и тем спасаются. Но и всякий, оставаясь при своем деле, может точно так же делать дело Божие. Для этого необходимо свое служение совершать не ради славы, не из корысти, а для Бога, совершать его как долг, возложенный Богом. Земледелец, учитель, воин, купец — все они необходимы для человечества, всем им быть повелел Господь. Пусть они

---

⁶⁵ Антоний (Мельников) архиепископ. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай [текст] / Антоний (Мельников) архиепископ // Богословские труды, сборник 14. – Москва. – С. 32-33

⁶⁶ Там же. – С. 33

трудятся в сознании этого, тогда одним исполнением своего служения получают Царство Небесное»⁶⁷.

Очень любили владыку Николая, и всегда с каким то трепетом и радостью встречали владыку все общины. Его приезд всегда был праздником. «Всех-то он приласкает, всех приголубит, совершит общую молитву, скажет дивную проповедь. Терпеливо выслушает Святитель возражение и какого-нибудь язычника, пришедшего послушать его проповедь. Иногда в таких случаях получается целый диспут, но все это делается спокойно, без шума. Познакомившись с жизнью той или иной христианской общины, владыка посещал дома всех христиан, ободряя, утешая и благословляя их»⁶⁸.

Внешне владыка также был очень прост и скромн. Носил простой подрясник с длинным, вышитым ученицами женского духовного училища поясом.

С 1884 по 1891 год в Токио проходило строительство величественного храма. Для постройки собора в Токио были брошены огромные силы и средства собранные владыкой Николаем. Архитектура собора получилась прекрасна, и по сей день он остается одной из выдающихся святынь и построек японской столицы. На освящении храм присутствовало 19 японских священников и около 4000 верующих японцев.

«Собор, — писал владыка, — будет памятен, будет изучаем, подражаем многими не десятки, а, смело говорю, сотни лет, ибо храм действительно — замечательнейшее здание в столице Японии, здание, о котором слава разнеслась по Европе и Америке еще прежде его окончания и которое, ныне будучи окончено, по справедливости вызывает внимание, любопытство и удивление всех, кто есть или кто бывает в Токио»⁶⁹.

⁶⁷Знаменский Ф. прот. К двадцатипятилетию архипастырского служения преосвященного Николая, епископа Ревельского [текст]/ Знаменский Ф. прот.// Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. Май. № 22. — С. 897.

⁶⁸ Платонова А. Апостол Японии. [текст] / А. Платонов.-Петроград., 1916. — С. 56

⁶⁹Сеодзи, Сергей. О православной Миссии и церкви в Японии[текст] /Сеодзи, Сергей.// Прибавления к Церковным ведомостям. Март. № 13. - Москва. 1891., - С. 409.

Как мы уже писали выше, огромные усилия владыки были задействованы для перевода Священного Писания на понятный японский язык.

Перевод богослужебных книг начат был Святителем еще в Хакодате — с круга воскресного богослужения; затем святой Николай перешел к Цветной Триоди, а потом — к Постной. Приступая к переводу Нового Завета, Святитель вначале делал перевод с китайского на японский, но, занимаясь китайским текстом, святой Николай увидел в китайском евангельском тексте ошибки и “шероховатости” и перешел к непосредственному переводу с русского и славянского. Епископ Николай работал над переводами до дня своей кончины. Он мог повторить слова святителя Димитрия, митрополита Ростовского: «Моему сану надлежит слово Божие проповедати не только языком, но и пишущею рукою. То мое дело, то мое звание, то моя должность»⁷⁰.

При Русской духовной миссии в Японии издавался ряд журналов, газет, брошюр и книг.

Самые известные из них: «Кеоквай Хосци» (Церковный вестник), «Сейкеосимпо» (Православный вестник), «Ураниси» («Скромность» или «Сокровенная добродетель») и др.

Святитель Николай также большое внимание уделял библиотеке. Эта библиотека была отличительна не только наличием книг духовного и богословского характера, но так же и книг светских, научных.

Подводя итог всему выше сказанному в данном параграфе, мы должны сказать следующее. К моменту и прибытия иеромонаха Николая в Японию, религиозная ситуация там был крайне напряженная. До сих пор там действовали законы, запрещающие не только проповедь христианства, но и грозящие за принятие оногo смертной казнью. Первым учеником и обращенным в православие японцем стал самурай и бонза Совабе. Он

---

⁷⁰Антоний (Мельников) архиепископ. Святой Равноапостольный Архиепископ Японский Николай[текст] / Антоний (Мельников) архиепископ // Богословские труды, сборник 14. – Москва.,-С. 53

привлек за собой и других. Таким образом, вскоре была образована небольшая община. В дальнейшем с распространением православия и увеличения верующих, владыка поставил перед Священным Синодом вопрос об назначении епископа для Японской Церкви, таковым был посвящен сам архимандрит Николай. По ходатайству владыки была образована Русская духовная миссия в Японии. В это самое время, промыслительно были отменены запрещающие христианство законы. Владыка начал открыто и повсеместно проповедовать Евангелие.

Деятельность Русской духовной миссии в Японии была крайне развитой и обширной. Были образованы четыре учебных заведения, в том числе мужское и женское. Печатались журналы и вестники. Издавались брошюры и книги. Была образована библиотека. Был построен Собор.

III. РОССИЙСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В ЯПОНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

3.1. Русская духовная миссия в период Русско-Японской войны 1904-1905 гг.

Приведенная выше история описывает не мало мудрых примеров, когда святитель Николай организовывал миссионерскую деятельность среди японцев на территории Японии. В результате его мудрых действий, во враждебном по отношению к Христианству государстве и среди враждебно настроенного народа миссия имела успех. В начале XX века молодой японской православной церкви пришлось пережить еще одно испытание на прочность в период Русско-Японской войны. Не смотря на всю сложность ситуации, святитель Николай через свои мудрые решения и действия утвердил православие в Японии.

Буквально перед началом Русско-японской войны, в 1903 г., святитель Николай в Токио собрал и провел Собор Японской Церкви. В соборе в основном принимали участие иереи и диакона, большинство катехизаторов не сумели принять участие, потому собор прошел в малом составе. Этот факт был очень неприятен для Святителя. По этому поводу он сказал следующее:

«Слово Божие, подобно зерну горчичному, возрастает от года в год, и раз оно упадет в землю, то уже не может пропасть даром, а будет расти с каждым годом, давая всё новые и новые отростки. И вот ныне мы с великою радостью наблюдаем новый рост в жизни пашей Церкви. А это, конечно, не от нас, но от благодатной помощи Божией»⁷¹.

Так же на соборе святитель затронул вопрос обострения отношений между Россией и Японией. В случае войны возникнет сложная и противоречивая ситуация, что делать и как поступать в случае начала войны

---

⁷¹ Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой равноапостольный Архиепископ Японский Николай // Богословские труды. XIV. М., 1976. С. 5-61.

между странами. По этому поводу, святитель Николай сказал: «Некоторые из вас, даже письменно спрашивали меня об этом. Говорят, будто это послужит большим препятствием для проповеди православия. Напрасно вы так думаете: это не может иметь никакого отношения к нашей проповеди. И вы должны внушать всем эту мысль. Я сам молюсь, чтобы совсем не было войны. Если же все-таки не избежать нам несчастья увидеть войну, то вы японцы, конечно, должны... осуществить христианскую любовь в своих самоотверженных действиях»⁷².

«В завершении своей речи Святитель рассказал новость о канонизации и открытии мощей великого русского святого Серафима Саровского и молитвенно в обращении к нему помочь в сложной ситуации»⁷³.

В скором времени, наихудшие опасения оправдались - 26 января 1904 года Япония нападает на Порт-Артур и начинается русско-японская война. Эта война стала следствием столкновения интересов России и Японии. Предпосылки войны возникли еще во время японо-китайской войны 1894-1895 годов. Еще в этот период возникли ряд спорных вопросов, которые в течение войны так и не разрешились. Потому, с этого времени была напряженная ситуация между Россией и Японией, приведшая к Русско – Японской войне. Напряженное состояние в японском обществе провоцировало антихристианские настроения. Возникали провокации. Ярким примером провокаций возник скандал в декабре 1903 г., получивший название «инцидент Ротан» («Ро» есть аббревиатура слова Россия, а «тан» переводится как шпион). «Святителю Николаю некий чиновник в письме предложил выдать государственные секреты. Он посчитал это письмо дурной шуткой и проигнорировал его. В результате проведенного полицией расследования, все подтвердилось. Тем не менее, в обществе возникло мнение о миссии, как гнезде шпионов. Правительство Японии распорядилось

⁷² Сенум. Собор Японской Церкви Церковные ведомости, 1903, № 46. [Электронный ресурс] URL: <https://tvereparhia.ru/publikaczii/voprosy-k-pravoslavnyum/21439-antonij-melnikov-arkhiepiskop-minskij-i-beloruskij-svyatoj-ravnoapostolnyj-arkhiepiskop-yaaponskij-nikolaj> (дата обращения: 20.04.2018.)

⁷³ Щербина А.А. «Несчастный дневник». Архиепископ Николай Японский и его заметки // Россия и АТР: Научный журнал: гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Влад., 2006. № 4 (54).

для охраны священнослужителей на Суругадае выставить вооруженную охрану. В последствие Владыка писал, что только от разгрома миссию спасло только поражение России»⁷⁴.

Если Японское общество враждебно относилось к России, то в среде японского православия отношение к России стало очень сложным вопросом.. Ведь именно из России к ним пришло православие, к которому они относились, и именно из России к ним приехал очень уважаемый и почитаемый отец и наставник епископ Николай. Перед владыкой этот вопрос был не менее сложным: где его место во время войны? Православные Японии были большими патриотами, и в то же время как сыновья любили Россию.

В первые дни войны владыке Николаю пришлось решать сложный вопрос – следуя за российским посольством уехать, или остаться во враждебно настроенной к тебе стране, не имея связи с Россией с ожиданием наихудшего. Как пастырь, по канонам церкви он был ответственен за судьбу своей паствы, потому он принял решение остаться. Опасаясь коварства и мстительности японцев епископу Николаю советовали уехать в Россию.

В своем окружном послании всей своей епархии и каждой церкви он ответил следующее решение: «Я не разлучаюсь с вами, братья и сестры, и остаюсь в вашей семье и будем исполнять вместе наш долг относительно нашего небесного отечества, какой кому надлежит. Я буду, как всегда, молиться за Церковь, заниматься церковными делами, переводить богослужебные книги. Вы, священники, усердно пасите порученное вам от Бога словесное ваше стадо; вы, проповедники, ревностно проповедуйте Евангелие еще не познавшим истинного Бога, Отца Небесного. Все

---

⁷⁴ Щербина А.А. Николай Касаткин - один из первых русских японоведов // Народы Азии и Африки. История, экономика, культура. М., 1977. № 4.

христиане... возрастайте и утверждайтесь в вере и преуспевайте во всех христианских добродетелях»⁷⁵.

Эту позицию владыки Николая молчаливо одобрило и признало японское правительство. Было дано распоряжение установить охрану «Токийского собора и Миссии и самого святого Николая и одним указом обеспечило неприкосновенность Православной Церкви от нападков фанатиков, обвинявших христиан в измене»⁷⁶.

Но, не смотря на это, оставшись в Японии, ему пришлось сильно изменить свою жизнь. Являясь подданным России он не мог призывать Благодать Божию на Японию и ее микадо для победы над Россией, потому он перестал совершать богослужения в соборе. Иначе это стало равносильно молитве за победу над своей Родиной. По поводу действий своих прихожан, в начале 1904 года в Окружном письме к христианам он дал следующие наставления: «Исполните все, что требует от вас долг верноподданных. Молитесь Богу, чтоб Он даровал победы вашему императорскому войску сражайтесь не из ненависти к врагу, а из любви к вашим соотчичам. Любовь к отечеству есть святое чувство»⁷⁷. Внешне, перед своими духовными чадами он выглядел спокойным и сдержанным, но страницы его дневника говорят о тяжелых скорбных переживаниях в душе владыки. Находясь в среде японцев, не с кем было поделиться своими переживаниями, от чего ему становилось очень мучительно. Потому все свои переживания владыка описывал лишь на бумаге – в своем дневнике. Окружавшие его прихожане и работники миссии проявили удивительную и находчивую деликатность. В присутствии владыки они о войне ничего не говорили, а о победах японских войск тем более. Более

⁷⁵ ЦГИАЛ, ф. 796, он. 186, ед. хр. 5846 [Электронный ресурс] URL: <https://tvereparhia.ru/publikaczii/voprosy-k-pravoslavnym/21439-antonij-melnikov-arkhiepiskop-minskij-i-belorusskij-svyatoj-ravnoapostolnyj-arkhiepiskop-уаронскіj-nikolaj> (дата обращения: 21.03.2018.)

⁷⁶ Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой Равноапостольный Архиепископ Японский Николай // Богословские труды. XIV. М., 1976. С. 5-61.

⁷⁷ Зенина Л.В. Российская Духовная Миссия и Русская Православная Церковь в Японии под началом Святителя Николая, апостола Японии (1836-1912) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XI. Москва-Магнитогорск, 2001. С.275-282.

того, не смотря на радости, вызванные победами Японии, в присутствии владыки они свою радость не проявляли, а делали вид очень скорбный.

«Конечно ему задавали вопрос: японские православные христиане должны ли воевать с Россией нет? После взвешенных раздумий владыка Николай ответил на этот острый вопрос следующими словами: «Японские христиане могут и должны принимать участие в этом поединке, так как это их долг и обязанность как граждан своего отечества. Правда вы, японцы, приняли православную веру России, но несмотря на это, она неприятельница ваша, сражаться с которой ваш долг.... Воевать с врагами не значит ненавидеть их, а только защищать своё отечество»⁷⁸.

«Православные священники, часто перед началом проповеди, что бы вызвать доверие слушателей, предварительно не раз объясняли, что понятие «православный» и «русский» синонимами не являются и, что между этими понятиями ничего общего нет»⁷⁹.

В 1904 г. владыка собрал еще один церковный Собор Японской церкви. По причине мобилизации многих христиан, этот собор был так же малочислен. После молитвы и перед началом заседаний собора, владыка Николай сказал следующие слова: «Любезные братие и сослужители! Не в доброе для Церкви время происходит наше собрание. Однако же и ныне мы должны воздать за свою Церковь из глубины сердца благодарение и славословие Богу. Она безбедно и мирно продолжает существовать: все христиане блюдут свою веру, все служащие Церкви исполняют свое дело. Должны мы также выразить свою искреннюю благодарность императорскому правительству за его благопопечительность. С самого начала войны по всей стране разослан был указ не смешивать религию с политикою и не мешать никому в соблюдении своей веры и отправлении

⁷⁸ Садовский, Н. Основатель Православной культуры Японии. К 40-летию со дня канонизации равноапостольного Николая, архиепископа Японского – 10 апреля 1970 года. Журнал "Православный Взгляд" № 3, 2010

⁷⁹ Зенина Л.В. Российская Духовная Миссия и Русская Православная Церковь в Японии под началом Святителя Николая, апостола Японии (1836-1912) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XI. Москва-Магнитогорск, 2001. С.275-282.

своих религиозных обязанностей, и, как вы знаете, этот указ со всею точностью исполняется; если где вспыхивают попытки фанатиков нарушить спокойствие православных христиан, то они тотчас же местными властями пресекаются. Но правительственное распоряжение охраняет пашу Церковь от внешней бури; оно не могло бы сохранить ее от бед, если бы она была бедна своею внутреннею жизнью. И от самого малого волнения гнилое судно гибнет, и от легкого ветра изъеденное внутри червями дерево надает. А для нашей Церкви если нет ныне урагана, то, как вы сами знаете, немало есть неприязненных веяний со стороны всех, не понимающих ее чистого служения Божией истине. Однако же она вполне цела и непоколебима: нет между христианами отступников от веры, никто из служащих Церкви не бежал со своего поста. Не явный ли знак это, что благодать Божия обращается в ней, как кровь обращается в теле, и живет и крепит ее? Не очевидное ли показание того, что Японская Православная Церковь стоит не па песке, а на том же краеугольном камне, па котором непоколебимо утверждена и будет до скончания века стоять вся Вселенская Церковь? Видя это, порадуемся, братие, что не тщетно мы трудимся – Бог приемлет и благословляет наш малый труд. Какое это великое утешение и ободрение для нас. Но Церковь наша не только живет, она и в это трудное для нее время продолжает родить новых чад для Царствия Божия, Не многоплоден у нее этот год, правда; но когда бранные клики наполняют воздух и внимание всех занято военными слухами и делами, тогда мирное слово учения Христова заглушается в воздухе и не достигает сердца людей; только наиболее чуткие душой уловляют и восприимлют его; можно надеяться, что такие будут наиболее ценным приобретением Церкви Божией»⁸⁰. «В окончании своей речи он привел данные статистики о росте числа православных даже в

---

⁸⁰ Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой равноапостольный Архиепископ Японский Николай // Богословские труды. XIV. М., 1976. С. 5-61.

военный период: 720 человек было крещено. В общем, численность церкви была: 28 397 верующих»⁸¹.

Владыка Николай понимал, что нахождение в миссии для него опасно. Потому, при закрытии заседаний собора, после молитвы «Достойно есть», он сказал следующее: «Любезные собратия! Прощаясь ныне с вами, я не могу удержать некоторого движения чувств и потому говорю из глубины сердца, прошу и вас принять мое слово в сердце. Надеюсь, что мы увидимся и в будущем году, как обычно, в такое же время. Но можем ли мы с уверенностью сказать это? Видите, как охраняют это место и меня вместе с ним. Значит, есть опасность. Будем уповать, что такая тщательная охрана не окажется тщетною и что ангел Божий покрывает своим крылом и защитит от бед Миссию. Но на всякий случай примите мое прощальное слово, как завещание, которое, впрочем, если буду жив, не перестану повторять вам при каждом свидании. Святой апостол Павел писал своим ученикам: «Будьте подражателями мне, как я Христу» (1 Кор. 11:1). Мне, конечно, и в голову не может прийти обратиться эти слова к вам в широком смысле, без притворной скромности говорю, что считаю себя перед Богом хуже и ниже каждого из вас. Но в одном, я смело скажу вам, подражайте мне – это в верности своему служению. Смотрите, я только родился и воспитался в России, прямо из-за школьной скамьи прибыл сюда с обетом служить проповеди Евангелия и, не изменяя своему обету, прошел весь жизненный путь. Я знаю, что дурно и лениво шел, но, но крайней мере, был верен принятому направлению, не уклонялся ни направо, ни налево. Вас Господь призвал и поставил на этот путь. Будьте же и вы так верны призванию Божию. Вы должны иметь к этому сугубое побуждение, вы служите Христу в своем собственном отечестве, служите великому и вечному благу ваших кровных близких. Итак, будьте крепко преданы самому служению, несите это легкое и благое бремя

---

⁸¹ Тыщук А. Японская автономная Православная Церковь: Краткая историческая справка // Журнал Московской Патриархии. М., 1970. № 11.

Христово до конца жизни; учите этому и находящихся под вашим руководством. Господь да укрепит и да поможет в этом и во всем»⁸².

«Во время войны общение с Россией у епископа Николая и Православной Миссии имели большие затруднения, но финансирование миссии, хотя замедленно, но поступали. В том числе этому оказывал содействие и посол Франции»⁸³. В письме к протоиерею Н. В. Благоразумову от 21 мая 1904 г. владыка Николай говорит об этом. В нем же владыка Николай пишет, что «Миссия и Церковь по всей Японии благополучны. Правительство строго следит, чтобы война не имела никакого религиозного оттенка, чтоб за православие, хотя имя его связано с Россиею, никто из христиан не был преследуем. В двух местах были попытки фанатиков обеспокоить православных, так Правительство с такой строгостью отнеслось к этому, что наших же христиан нам пришлось потом просить простить обидчиков. Спасибо им за это!»⁸⁴. Отдельного восхищения заслуживают последние слова. В этих словах владыка описывает нравственный облик японской паствы, который она усвоила от наставлений своего владыки, за что он им по-отечески благодарен.

Во время войны Владыка все свои силы стал отдавать переводческой деятельности. Когда в Японии появились первые русские пленные, он стал заботиться о них. Православная миссия образовала «Общество духовного утешения военнопленных». Оно состояло из священнослужителей, которые владели русским языком. «Это общество собирало пожертвования, на которые пленные снабжались светской и православной литературой, так же оказывали помощь в связи с родными, в лагерь посылались священнослужители для совершения богослужений. Владыка Николай

⁸² ЦГИАЛ, ф. 796, он. 185. ед. хр. 5880 [Электронный ресурс] URL: <https://tvereparhia.ru/publikaczii/voprosy-k-pravoslavnym/21439-antonij-melnikov-arkhiepiskop-minskij-i-belorusskij-svyatoj-ravnoapostolnyj-arkhiepiskop-yaronskij-nikolaj> (дата обращения: 22.03.2018.)

⁸³ Суханова Н.А. Цветущая ветка сакуры: История Православной церкви в Японии. М., - С.125

⁸⁴ Позднеев, Д. Архиепископ Николай и православные японцы во время Русско-японской войны. Отрывок из «Воспоминаний и характеристик», 1912 год. [Электронный ресурс] URL: <http://hram-nikyaronsky.ru/biblioteka/stati/44-arkhiepiskop-nikolaj-i-pravoslavnye-yapontsy-vo-vremya-russko-yaronskoj-vojny> (дата обращения: 22.03.2018.)

уделил много внимания, чтобы увековечить память русских солдат, которые умерли на японской земле, где и были похоронены. В городах Мацуяма и Осаки, были кладбища, где находились братские могилы русских солдат. Стараниями владыки, там были построены часовни»⁸⁵.

Пленный батальонный Командир 35-го пехотного Брянского полка подполковник Ковалевацкий в своем письме сообщает, что японцы сами учредили «Общество духовного утешения военнопленных»⁸⁶. Пленных снабжали книгами на русском языке, как духовными, так и светскими, иконками и крестами, так же организовывали им переписку с родными, заботились о их медицинском обслуживании. Благодаря православным японцам сильно смягчилась сама атмосфера в лагерях военнопленных. «Японские священники, знавшие русский язык и окончившие русские духовные академии их посещали и совершали различные богослужения. Умерших пленных они хоронили в соответствии с христианскими обычаями. По окончании войны их стараниями около братских могил были построены церкви. Военнопленные в своих письмах отмечали, что со стороны японских православных к ним было теплое братское отношение. Правительство Японии, не смотря на войну от Святейшего Синода принимало финансирование Миссии»⁸⁷.

Епископ Николай и его паства делали передачи военнопленным, утешали и нравственно поддерживали их. Об этом свидетельствует сохранившиеся письма владыки Николая к одному офицеру. [Приложение 1] В этих письмах владыка показывает свою отеческую любовь, тепло и заботу, так же умение радостным и разумным жизнелюбием ободрить человека Он четко излагает свои мысли, и в тоже время поэтически-образно сравнивает плена с дорожной станцией. В этом письме проявляется непосредственное

⁸⁵ Нестеров А.Б. Личность святителя Николая Японского по его дневникам // Богословие, история и практика миссий: альманах Миссионерского факультета. Вып. 2. М., 2014. – С. 46

⁸⁶ Равноапостольный Николай Японский (Касаткин). Дневники. Том V, 1904-1912 гг. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/dnevniki-tom-v/2 (дата обращения: 22.03.2018.)

⁸⁷ Боголюбов А.М. Пресса России и Русской духовной Миссии в Японии (период Мэйдзи, 1867 - 1912 гг.) // Из истории религиозных, культурных и политических взаимоотношений России и Японии в XIX-XX веках: Сб. науч. ст. СПб., 1998. – С.78

чувство автора, то есть владыки Николая. «В письме он делает признание, что с трудом сдерживает слезы, и молодой пленник чувствует, что для епископа он не чужой человек, а родной и близкий. Содержание письма выглядит не как поучение, или наставление, а как объятие отца, а ведь в условиях плена это человеку необходимо больше всего. Помимо духовной поддержки, владыка предлагает простой способ использовать это время вынужденного бездействия для изучения чего-нибудь, и тем самым расширения своего умственного кругозора. Для этого владыка посылает два ящика книг. Здесь проявляется душевное устройство владыки Николая, четкость его мышления и его советов, а так же проявляется его талант организатора»⁸⁸.

В 1912 году журнал «Нива» в одной из статей отмечал чрезвычайное отеческое отношение пленным русским солдатам самого владыки Николая:

«Много любви увидели они тогда от владыки Николая. Но много и горя перенёс тогда сам архиепископ, оставшийся во имя долга во враждебно настроенной ко всему русскому стране...»⁸⁹.

Несмотря на все трудности, безграничная любовь владыки Николая к своей многочисленной пастве была безграничной. «Доживая свои последние годы земной жизни, испытывая недомогание, он все равно объезжал все свои приходы. По расстоянию это было более 2 тысяч километров. Везде он проповедовал, крестил, словом и делом оказывал помощь православным японцам»⁹⁰.

Благодаря владыке, многие военнопленные получали поддержку через присланные пожертвования из России. Но в том числе, пленным православным помогали и сами японцы. «Город Сакае построил на свои средства, в виде пожертвования, три молельни для военнопленных в

⁸⁸ Карташева Н.В. Роль православной миссии в ознакомлении Японии с русской культурой // Сборник статей 11-й международной конференции, 28-30 ноября 2005 года. Ч. 1. Вып. 13. М., 2006. – С.97

⁸⁹ Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой Равноапостольный Архиепископ Японский Николай // Богословские труды. XIV. М., 1976. С. 5-61.

⁹⁰ Полунина О.В. Духовно-просветительская деятельность российской духовной миссии в Японии (1871 - 1912 гг.) // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. 29-31 января 1998 г. М., 1998. – С. 54

Хаматера, открытые с трех сторон, чтобы богослужение было видно для множества молящихся. Это было очень трогательно, хотя, конечно, победителям великодушнее дешево стоит»⁹¹. Одним из ярких документальных свидетельств именно братских христианских взаимоотношений можно привести Пасхальное письмо православных японской церкви к своим военнопленным единоверцам в 1905 г.:

«Возлюбленные братья во Христе! Примите поздравление от православных христиан юной Японской Церкви с пресветлым праздником Воскресения Христова. В свете сего праздника мы обращаемся к вам.

В этом свете, свыше сияющем, исчезает различие народности. Вошедшие в круг сего сияния уже не суть иудей или эллин, русский или японец, но все одно во Христе, все составляют одну семью Отца Небесного. Осияваемые сим светом, мы выражаем перед вами наши чувства. Тайна искупления рода человеческого, обходя вселенную, достигла наконец и наших пределов, и мы счастливы, что познали эту вожделенную тайну и прикоснулись к ней. Мы безмерно счастливы, что познали великую истину Воскресения Христова и всё, что этим событием для людей совершилось. Воскресение Христово обратило для нас смерть в сон, изменило страх смерти в радостную надежду нашего собственного будущего воскресения. Мы счастливы, братья, и тем (просим принять наши слова в их истинном смысле!), что ныне с вами вместе празднуем этот праздник. Не замедлит время, когда вы опять оставите нашу страну, но добрый след останется за вами и верьте, что он будет неизгладимым для нашей Церкви»⁹².

Письмо это ярко свидетельствует, паства Святителя Николая достигла своей духовной зрелости. «Православные японцы показывают глубокую веру и человеческую деликатность в отношении к побежденным. В сравнении с последующими событиями второй мировой войны, когда христианское государство Германия унижала и истребляла военнопленных, это письмо

⁹¹ Равноапостольный Николай Японский (Касаткин) Дневники. Том V, 1904-1912 гг. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/dnevniki-tom-v/5 (дата обращения: 28.03.2018)

⁹² Платонова, А. Цит. соч., С. 71–72

являет собой еще больший контраст. Православные Японии, недавно принявшие крещение, стали жить строго по заповедям Христа. Только в редких исключениях образ жизни православных японцев далеко отстоял от идеалов Христа»⁹³.

Владыка Николай терпимость правительства православию в Японии объяснял победным для Японии ходом войны, а так же особым Милосердием и Промыслом Божиим, которые сохранили единую Церковь в период больших испытаний.

Действия владыки Николая во время Русско-японской войны вызвали глубокое уважение как в Японии, так и в России. Положение его, Православной Миссии и Православной Японской Церкви стало незыблемым и общепризнанным. Имя епископа Николая было известно и почитаемо по всей Японии. «Спустя 58 лет после его смерти, при его канонизации верующие планировали перенести его святые мощи с кладбища в собор. Разрешение на это дано не было. Это решение имело следующее объяснение, что святой Николай принадлежит всему японскому народу, независимо от вероисповедания, потому его останки должны остаться на народном кладбище»⁹⁴.

Еще, когда владыка Николай был жив, его имя было на втором месте по популярности в Японии. На первом месте было имя императора. Когда война закончилась, русским военным ведомством были подтверждены большие заслуги епископа Николая в деле помощи и поддержки русских военнопленных. За что он был возведен в сан архиепископа. Во всем остальном, по окончании войны владыка оставался прежним. Он продолжал, наставлять, воспитывать и охранять свою паству. Он постоянно заботился о церковных нуждах, в то же время продолжал делать переводы книг на японский язык в плоть до своей кончины. Вокруг созданной им Миссии и

---

⁹³ Сергей (Тихомиров), епископ. Памяти Высокопреосвященного Николая, архиепископа Японского// Христианское чтение. СПб., 1912. Ч. 1. С. 40. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravoslavie.ru/41340.html> (дата обращения: 5.04.2018)

⁹⁴ Саблина Э.Б. Православная церковь в Японии в конце XIX - XX в.в. и её основатель святитель Николай.: Дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.03 М., 2000. – С. 18

православия в Японии была атмосфера, наполненная любовью, уважением и доверием.

Россия не оставила без внимания усилия Владыки Николая по сохранению православной Церкви в Японии в условиях войны, а так же его помощь военнопленным. «За заслуги перед Отечеством и Русской Православной церкви он был награжден орденом святого князя Александра Невского и в 1906 году возведен в сан архиепископа с присвоением ему титула Японский»⁹⁵.

В своих дневниках владыка Николай Японский оставил важные записи своих размышлений по поводу причин поражения России в войне. «Он считал, что таким образом Россия расплачивается за свою гордость и невежество – ведь Россия считала японцев слабым и необразованным, потому не приготовилась, как следует к войне, не смогла решить возникшие проблемы мирным путем, а довела до войны соседнюю Японию, да еще прозевала на первый раз, записал он еще в 1904 году. Войну с Японией владыка считал большой ошибкой России. Он был глубоко убежден, что Россия не являясь морской державой должна была направлять средства не на строительство флотов, а на разработки своих внутренних богатств и на лучшее образование народа»⁹⁶. Результат действий царского правительства у владыки вызывал только стыд и боль. Владыка Николай писал: «В исторической картине России минувшая война составляет самое темное пятно»⁹⁷.

«Сами японцы свидетельствовали, что «Никораю», как звали его японцы, обращались все угнетённые, тоскующие, скорбные, – и ни один человек от него не уходил бел поддержки и ободрения. Так удивительно

⁹⁵ Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой Равноапостольный Архиепископ Японский Николай // Богословские труды. XIV. М., 1976. С. 5-61.

⁹⁶ Святитель НИКОЛАЙ Японский Краткое жизнеописание Дневники 1870-1911 гг. [Электронный ресурс] URL: <https://knigogid.ru/books/289916-dnevniki-1870-1911-gg/toread> (дата обращения: 25.04.2018)

⁹⁷ Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой Равноапостольный Архиепископ Японский Николай // Богословские труды. XIV. М., 1976. С. 5-61

изменили японцы свое отношение с проповеднику Православия за очень короткий промежуток времени: 20-30 лет»⁹⁸.

«Читая его письма, становится понятно, как ему удавалось располагать к себе и вести за собой людей. Делая все это, он исполнял свои обязанности как священнослужитель и епископ – он совершал служение Богу в сложнейших условиях, как личных, так и общественных. Этим он на своем примере показывал, что и в современных условиях можно носить тяготы друг друга и так исполнять закон Христов»⁹⁹.

Таким образом, в этот сложный период русско-японских отношений владыка Николай и его священнослужители личным примером объяснили как православным, так и другим японцам, что религия независима от вопросов политики. Они делали всё возможное, чтобы Русско-Японская война не была воспринята, как война между Православием и Синтоизмом. Православные Японии на своем примере показали, как любовь к врагам можно воплотить в жизнь, в то же время сохранив верную любовь к родине. Православная миссия в лице святителя Николая показала, как в сложных условиях греховного мира, когда казалось бы невозможно не согрешить, можно не нарушив заповеди Христа и канонов церкви быть верным патриотом своей Родины и продолжать любить ближних. Разрешение этого сложного вопроса и стал одним из результатов апостольских трудов епископа Николая.

3.2. Православие в Японии в послевоенный период (1906-1912 гг.)

После окончания русско-японской войны начинается новый период в жизни японского православия. В трудное, можно сказать, критическое для

---

⁹⁸ Российская духовная миссия в Японии в документах и материалах. 1870-1879 гг. / Сост. Трухин В.Н. М., 2013. – С. 122

⁹⁹ Дневники святого Николая Японского: в 5 Т. / Сост. Накамура К. СПб., 2004. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/dnevniki-tom-v/5 (дата обращения: 8.05.2018)

Японии время, православная церковь зарекомендовала себя не как некий вредитель, а наоборот, как помощник и верный служитель своему Отечеству со стороны верующих. Уже в период войны проявлялось положительное отношение властей Японии к Православной церкви в Японии и ее главе епископу Николаю. По окончании войны сложившееся отношение только утвердилось.

Война наносит свой ущерб ее участникам, как с материальной, так и с моральной и духовной стороны. По этим причинам, послевоенное время есть особое время, когда все врачуют полученные раны как в прямом, так и переносном значении. Это и обусловило специфику забот епископа Николая в послевоенный период. «Епископ Николай принимал участие в мероприятиях по установке памятников и строительстве храмов, которые посвящались воинам, погибшим в Русско-Японской войне. В г. Мацуяма под его руководством была построена первая церковь, посвященная памяти погибших в этой войне. Строительство церкви велось на средства, пожертвованные бывшими военнопленными. Вторая часть средств была взята с оставшихся пожертвований периода войны на нужды военнопленных. Храм был достроен и освящен в августе 1908 г.»¹⁰⁰.

Около г. Осака была построена вторая церковь. Как и в случае с первым храмом, одна часть суммы для строительства была пожертвована бывшими военнопленными, которые и обозначили место для строительства храма. Вторая часть суммы на строительство была взята с оставшихся денег, которые были пожертвованы на первый храм. Храм был достроен и освящен в июле 1910 г.

«Владыка Николай уделял много забот уходу за могилами погибших в войне и похороненных на различных островах Японии. Были случаи, когда за

---

¹⁰⁰ Святитель Николай Японский в воспоминаниях современников / Сост. Бесстремьянная Г.Е. 2-е изд. СТСЛ. 2012. – С. 148

некоторыми могилами ухаживали сами японцы. К примеру такие случаи имели место в г. Хигаси и г. Сайго»¹⁰¹.

«Трудами и стараниями владыки Николая в городе Нагасаки был установлен памятник погибшим морякам. Открытие и освящение памятника с братской могилой состоялось в сентябре 1909 г. В могиле были похоронены русские военные, свезенные со многих островов Японии»¹⁰².

Состояние Миссии после войны было очень сложным. После войны в Японии значительно выросли налоги, что еще больше усложнило и без того тяжелое материальное положение Миссии. Если во время войны в российских журналах печатались статьи, в которых рассказывалось о деятельности Миссии и епископе Николае, то после войны в периодических изданиях России Японская Церковь упоминалась всё реже и реже. Многие пожертвования получалось собирать именно благодаря публиковавшимся статьям. После окончания войны желающих иметь что-то общее с Японией было крайне мало, даже если это была относилось к православной миссии. Но пожертвования имели от разных лиц не регулярный характер. Постоянный источник финансовой поддержки миссии – это финансирование из Миссионерского общества из России. В 1907 г. финансирование Миссии из Миссионерского Общества было сокращено, что очень усугубило положение Православной церкви в Японии. По причине нехватки финансирования, владыка Николай был вынужден уволить 30 катехизаторов. Скучное финансирование стало сказываться и на результатах миссионерской деятельности. Епископ Николай писал: «Конечно, уволены были самые плохие. Думал, что оставшимся на службе это будет острасткой - усердней служить, чтобы не подвергнуться той же участи. Ничего подобного! Ленятся еще больше. Никогда не было так мало крещений, как в последней половине

---

¹⁰¹ Святитель Николай Японский. Видна Божия воля просветить Японию: Сб. писем / Сост. Гуличкина Г.Г. М., 2009. – С. 87

¹⁰² Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой Равноапостольный Архиепископ Японский Николай // Богословские труды. XIV. М., 1976. С. 5-61

нынешнего года. На следующем Соборе так же, вероятно, уволены будут со службы некоторые»¹⁰³.

Епископ Николай, за труды, понесенные в период войны, указом Святейшего Синода в 1906 году был возведен в сан архиепископа с титулом Японский. В своих «дневниках» владыка Николай делает упоминания о возведении его в сан архиепископа с титулом Японский, но судя по его тону и немногословности, можно заметить, что он как бы без особого желания упоминает про это назначение:

«Получен из Святейшего Синода указ, в котором говорится, что он, Св. Синод, «слушал Высочайше утвержденный 24 марта доклад его о возведении меня в сан Архиепископа с присвоением наименования «Японский» и приказал о сем Высочайше утвержденном докладе объявить указами мне и Преосвященному Рижскому»¹⁰⁴. Указ от 28 марта 1906 г. Значит, верно, что я переименован в Архиепископа. Ну и ладно»¹⁰⁵.

В записях дневника епископа Николая, находим некоторые опасения, что для возведения в сан архиепископа владыке необходимо будет уехать с Японии в Петербург. В очень сложное для Миссии время владыка не мог ее оставить. К примеру, когда ещё точно не было известно об этом назначении, В «дневниках» владыка, еще точно не зная о своем повышении и назначении, делает следующую запись: «В Церкви и по выходе я получил несколько поздравлений с возведением меня в сан Архиепископа, о чем будто бы напечатано в сегодняшних японских газетах, взявших это из какой-то иностранной телеграммы. Я отвечал, что это, вероятно, ошибочное известие - мне ничего не известно об этом. И как не желательно, чтобы это оказалось правдой! Это значило бы, что и мне придется ехать на Собор, имеющий скоро состояться в Москве, - и на кого же я оставлю Церковь здесь? Вот было

¹⁰³ Равноапостольный Николай Японский (Касаткин) Дневники. Том V, 1904-1912 гг. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/dnevniki-tom-v/5 (дата обращения: 8.05.2018)

¹⁰⁴ Завьялов А.А. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867–1907 гг. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/tsirkuljarnye-ukazy-svjatejshego-pravitelstvuyushhego-sinoda-1867-1900-gg/2 (дата обращения: 28.04.2018)

¹⁰⁵ Равноапостольный Николай Японский (Касаткин) Дневники. Том V, 1904-1912 гг. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/dnevniki-tom-v/5 (дата обращения: 7.04.2018)

бы приятно, если бы напечатали, что едет сюда добрый миссионер!»¹⁰⁶. Тем не менее, хотя владыка без воодушевления относиться к возведению в сан архиепископа, всё же отмечает вытекающую из этого независимость Японской Церкви от Русской епископии.

В 1908 г. по причине отсутствия денег на содержание, пришлось закрыть Катехизаторскую школу в Токио. В своем дневнике по этому поводу владыка пишет следующее: «В первый раз с основания Миссии нет Катехизаторской школы. Грустно! Очень еще нужна бы и она - только с хорошими учениками, а не с такими, какие большею частью были в последнее время»¹⁰⁷.

В это же время, помимо насущных бытовых проблем с финансированием и вытекающими из этого последствиями, владыка уже начинает ставить другую проблему. Ее можно назвать стратегически важно – это его приемник.

Еще до начала войны в 1904 г. епископ Николай в письме в Святейший Синод сообщает: «Доживаю последнее время моей жизни. Давно пора подумать о заместителе меня здесь. Для юной Японской Церкви будет весьма неполезно, если в случае моей смерти или в случае тяжелой болезни станет заведовать ею не человек, достаточно воспитавшийся здесь для того, а внезапно присланный, не знающий ни языка, ни характера людей, составляющих ее, ни обычаев страны»¹⁰⁸. Проблемы миссии в период войны и послевоенный год не позволяли заняться решением именно этой проблемы.

Отдельно следует отметить содержание писем и записей владыки в дневниках. Все его просьбы отражают полное безразличие к своим собственным интересам и проблемам. «Он всего себя полностью отдавал делу служения Церкви. Владыка Николай юную Японскую православную

¹⁰⁶ Равноапостольный Николай Японский (Касаткин). Дневники. Том V, часть 3, 1904-1912 гг. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/dnevnik-tom-v/3 (дата обращения: 3.04.2018)

¹⁰⁷ Равноапостольный Николай Японский (Касаткин). Дневники. Том V, часть 5, 1904-1912 гг. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/dnevnik-tom-v/5 (дата обращения: 7.04.2018)

¹⁰⁸ Роженцов, А. 93-летию со дня кончины и погребения посвящается. Последние годы жизни и кончина Архиепископа Николая (Касаткина). [Электронный ресурс] URL: http://vedikz.narod.ru/main/archbishop_nkasatkin.htm (дата обращения: 9.04.2018)

церковь подымал на новую духовную ступень, а через это Сам Господь епископа Николая подымал на более высокий уровень самоотречения и подвига. Перед архиепископом Николаем возникало большое искушение все успехи миссии в Японии и создание Японской православной церкви приписать к числу своих собственных заслуг. Владыка лишь благодарил Бога за Его благодать в деле организации миссии и успешной проповеди Православия. Так же владыка отдельно отмечал труд обращенных японцев – катехизаторов и местного священства, благодаря которым православная церковь пополнялась обращенными японцами»¹⁰⁹.

История Японской Церкви ярко показывает житие святителя Николая, как великого подвижника. Его апостольское служение требовало преодоления многих трудностей и искушений, это таких как: самовластие, самомнение, частую усталость, и просто старческие немощи. Этот путь требовал полную самоотдачу в служении Христу и несении своего креста епископского и апостольского служения. Архиепископ Николай имел, как и все люди, творческие способности, но он все их отдавал на служение Богу. Творческие способности во многом помогли ему находить правильные решения при сложных ситуациях и сложных решениях. В том числе и по этой причине святитель Николай был дорог своим современникам и остается дорог и нам. Иной раз приходится встречать мнения, что раньше, в древности заповеди Иисуса Христа исполнять было проще. В настоящее время, на много сложнее, или даже, невозможно. Владыка Николай показал, что современно мыслящий человек, мыслящий образами и понятиями, которыми мыслим мы, говорящий на современном языке, использующий всем известную современную терминологию, имеет возможность жить исполняя заповеди Иисуса Христа и идти путем святости. В его время это казалось почти невозможным, но именно потому на его приглашения откликались лучшие выпускники духовных академий, в том числе родной для него

---

¹⁰⁹ Роженцов, А. 93-летию со дня кончины и погребения посвящается. Последние годы жизни и кончина Архиепископа Николая (Касаткина). [Электронный ресурс] URL: http://vedikz.narod.ru/main/archbishop_nkasatkin.htm (дата обращения: 9.04.2018)

Петербургской. «Помощников – миссионеров из числа выпускников академий Святейший Синод посылал по их личной просьбе послужить помощниками в деле апостольства владыки Николая, а не по самовластному распределению. Говоря словами Евангелия, «когда жатва спелая», владыке Николаю Господь прислал и «делателей жатвы», из числа которых владыка Николай и подготовил достойного преемника»¹¹⁰.

В ответ на прошение архиепископа Николая, в 1908 г. для помощи в апостольском служении владыке Николаю был назначен викарный епископ Сергей Тихомиров. До своего назначения, он занимал должность ректора Санкт Петербургской духовной академии. В последствии именно он стал преемником архиепископа Николая. Во многом он повторил путь владыки Николая, отдав большую часть своей жизни Японской Православной Церкви, и так же пришлось руководить церковью в периоды нелегких внешних и внутренних условиях, обусловленных уже другими политическими событиями. Епископ Сергей совместно с архиепископом Николаем несколько лет выполнял большое количество миссионерской и епархиальной работы. Именно это стало большой школой для начинающего руководителя миссии, что в последствии помогло ему достойно преодолеть все испытания.

После того, как в ответ на неоднократные просьбы о назначении викария был назначен епископ Сергей (Тихомиров), архиепископ Николай был не особо рад. Дело в том, что о епископе Сергии было известно через различные отрицательные отзывы. На основании этих отзывов, у архиепископа Николая сложилось о своем новоназначенном викарии первоначальное мнение. «По приезду в Японию, архиепископ Николай стал знакомиться с епископом Сергием через совместную работу и служение. Епископ Сергей расположил к себе своим открытым характером, стал проявлять большую заинтересованность к делам Православной Миссии. Особенно епископ Сергей отличался от всех присылаемых ранее из России

---

¹¹⁰ Щербина А. Николай Касаткин один из первых русских японоведов // Народы Азии и Африки. 1977. № 4. С. 21-22.

миссионеров большим интересом к изучению японского языка. Потому, очень быстро владыка Николай изменил свое первоначальное мнение о своем викарии»¹¹¹.

Родился будущий епископ Сергей в 1871 г. в Новгородской губернии, в семье священника. Образование получил в Новгородской семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии. По окончании академии он был оставлен преподавателем академии, а позже назначен инспектором Санкт-Петербургской духовной семинарии. Спустя 6 лет после окончания духовной академии, его назначили ректором. Исполнение возложенных обязанностей позволило ему получить педагогический опыт, который сильно пригодился ему в будущем при управлении Японской Православной Миссией с ее учебными заведениями. После трех лет ректорства, он подал прошение на перевод в Японскую Православную Миссию, к архиепископу Николаю. Его прошение было удовлетворено. Сразу после рукоположения во епископа Киотского, он отправился в Японию. О проблемах миссии ему было хорошо известно, потому он хорошо осознавал, какие трудности ожидают его на новом месте.

С приездом в Японию, епископ Сергей активно стал включаться и вникать в жизнь миссии. В первую очередь он активно и с большим успехом приступил к изучению японского языка. Много стал уделять времени и миссионерским поездкам по Японии. Владыка Николай, наблюдая за его стараниями в письме в Святейший Синод положительно оценивает присланного помощника и высказывает надежды на долгий и многоплодный труд епископа Сергея. «Своим мягким характером и всеми добрыми качествами своей души он уже приобрел любовь и уважение всех японцев»¹¹². Уже к 1911 году епископ Сергей настолько изучил особенности работы миссии и достаточно хорошо вник в курс дела, что 3 мая 1911 г.

---

¹¹¹ Кожевникова И. Он знал одной лишь думы власть (читая Дневники святого Николая)//Знакомьтесь: Япония. 2002. С. 82-91.

¹¹² Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой Равноапостольный Архиепископ Японский Николай // Богословские труды. XIV. М., 1976. С. 5-61

архиепископу Томскому и Алтайскому Макарию архиепископ Николай пишет: «Теперь я могу спокойно умереть в уверенности, что дело Миссии в добрых руках»¹¹³.

Отдельных размышлений заслуживают мотивы, которые побудили епископа Сергия бросить все и в корне изменить свою жизнь. Епископ Сергей, решением поехать в Японию, в корне изменил свою жизнь. Он оставил все, что имел – Родину, академию, где был ректором, материальную обеспеченность и почетное положение, научно-богословскую работу, а также своих друзей, сослуживцев и коллег. Вполне очевидно, что епископ Сергей прекрасно понимал, куда едет и что его там ожидает, он читал ежегодные отчеты в Святейший Синод от владыки Николая о положении дел в японской православной церкви. Японская церковь была очень бедна. Владыка Сергей читал постоянные просьбы владыки Николая о назначении ему в помощники vicария, которого, в последствии, он планировал оставить преемником. Понять и объяснить действия епископа Сергия с точки зрения рациональности, наверное, невозможно. Объяснить все можно, лишь апостольским призывом. В свое время студент Иван Касаткин услышал призыв господина и последовал за ним. Спустя много лет, отец Сергей Тихомиров, который был младше владыки Николая на 35 лет так же услышал призыв Господа и последовал за ним. «По существу, это тот же призыв, который слышали ученики на берегу Тивериадского озера. Господь призвав человека, помогает ему в исполнении возложенной на него миссии, что легко объясняет быстрое включение владыки Сергия в дела миссии и руководство ей, хотя буквально недавно он только приехал и не знал ни языка, ни культуры»¹¹⁴.

Владыка Сергей уезжал из столицы будучи ректором, приехав в Японию, из ректора стал учеником святителя Николая. Искренность, любовь

¹¹³ Михалев, Д. История православной миссии в Азии. Газета «Спас» № 6 (135) июнь 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.u Brus.org/newspaper-spas-article/?id=1401> (дата обращения: 19.05.2018)

¹¹⁴ Иванова Г.Д. Архиепископ Николай и его японские ученики // Из истории общественной мысли Японии ХУП-ХІХ вв. М., 1990. С. 192-211.

и смирение владыки Сергия и позволили ему быть избранным самим Господом стать преемником современного апостола – архиепископа Николая.

Так епископ Сергий из рядового епископа стал предстоятелем Японской Православной Церкви. «Если владыке Николаю пришлось управлять церковью в сложный период Русско-Японской войны, то владыке Сергию, довелось решать не менее сложные вопросы. На его долю выпали управление церковью в сложнейших условиях мировых войн и внешнего разделения ее с Матерью-церковью – Русской Церковью. Пример и наставления святителя Николая, очень помогли епископу Сергию, когда случилось крупное националистическое давление на церковь. Епископ Сергий сумел успокоить смуту в церкви, тем самым остаться верной Русской Православной Церкви»¹¹⁵. К примеру, на поместный собор 1917-1918 гг. у епископа Сергия не получилось приехать в Россию для непосредственного участия в соборе. В голосованиях на избрании патриарха он не участвовал, но избрание патриархом Московского митрополита Тихона он приветствовал. В 1923 г. в Японии произошло землетрясение, от которого пострадал и Токийский собор. «Трудами владыки Сергия он был восстановлен, за что в 1931 г. местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Сергием он был возведен в сан митрополита»¹¹⁶.

Митрополит Московский Алексей в 1945 г. приглашал митрополита Сергия приехать в Москву на Собор для избрания патриарха, но он по болезни не смог приехать. В своем письме он ответил: «Радуюсь созыву Собора очень... будут выбирать патриарха. Если бы и я имел право выбора, мой голос: патриарший местоблюститель Алексей, Митрополит Ленинградский и Новгородский, был бы достойнейшим патриархом. Поклон

---

¹¹⁵ Высокопреосвященный Николай, Архиепископ Японский // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Том дополнительный. Ч. 1. Кн. 2. Июль-декабрь. М., 1912. - С. 58. [Электронный ресурс] URL: http://www.k-istine.ru/sants/our_sants_nikolay_yaponskiy-11.htm (дата обращения: 19.05.2018)

¹¹⁶ Иванова Г.Д. Архиепископ Николай и его японские ученики // Из истории общественной мысли Японии ХУП-ХІХ вв. М., 1990. С. 192-211.

земной могилке Святейшего Патриарха Сергия»¹¹⁷. В скором времени в 1945 г. на 50-м году священнического служения, на 40-м году епископского служения и на 75-м году жизни митрополит Сергей скончался. Незадолго до смерти, патриарху Алексию он писал следующие слова от половине своей жизни, проведенной в Японии: «Давидов срок достигнут. Прожил эти годы «аще в силах». Устаю. «Пою Богу моему, дондеже есмь» – говорю и утешаю себя. Но надолго ли хватит меня? Во всяком случае я был законопослушен»¹¹⁸.

«Помимо множества миссионерских и организаторских трудов в Японской православной церкви, именно митрополит (в то время еще епископ Сергей) составил наиболее достоверное и полное описание последних лет жизни, служения, последних трудов, болезни и смерти архиепископа Николая Японского»¹¹⁹.

Архиепископ Николай в последние годы жизни постепенно физически слабел, потому предчувствовал приближение кончины, но судя по его трудам, его энергия казалась неистощимой. В 1909 г., буквально за 3 года до своей смерти епископу Сергию он писал следующие слова: «Я еще не умру в скором времени, ибо Вы находитесь в командировке, а без Вас не может быть совершена панихида»¹²⁰. С одной стороны, эти слова можно рассмотреть как дружескую шутку, но в то же время в них можно увидеть глубокую духовную близость и взаимную любовь владыки Николая и владыки Сергия. В другом письме архиепископ Николай писал: «Эх! Начать бы теперь лет с сорока! Более молодых годов не жалко. Церковь уже начата и приличная Церковь... теперь настало время ее украшать, развивать. Презанимательная работа! Весь бы ушел в нее! Вот бы, поработать бы!»¹²¹.

¹¹⁷ Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой Равноапостольный Архиепископ Японский Николай // Богословские труды. XIV. М., 1976. С. 5-61

¹¹⁸ Там же. -. С. 5-61

¹¹⁹ Гузанов В. Святитель Николай Японский // Япония сегодня. 1999. № 6. С. 4-6.

¹²⁰ Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой Равноапостольный Архиепископ Японский Николай // Богословские труды. XIV. М., 1976. С. 5-61

¹²¹ Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой Равноапостольный Архиепископ Японский Николай // Богословские труды. XIV. М., 1976. С. 5-61

Эти слова еще раз подтверждают нескончаемую энергию и желание трудиться на благо церкви. Но осознание скорой кончины его не покидало, о чем он однажды сказал врачу, когда тот сообщил ему о скорой смерти, по причине усугубления состояния его здоровья: «Я смерти не боюсь, но если жить осталось, надо подготовиться, и перевод докончить, и завещание еще не написано, и епископу Сергию еще ничего не показано».

Епископ Сергий передает следующие слова архиепископа Николая: «Святой царь Давид говорит, что наша жизнь 70 или 80 лет. Как раз я теперь между семьдесятю и восьмьдесятю годами, и ко мне подступает смерть, хотя я этому не очень рад, не потому, что мне жаль своей жизни, а потому, что мне жаль того дела, которое я начал, но еще не окончил (он имеет в виду перевод на японский язык богослужебных книг). Если бы мне дал Бог хоть пять лет жизни, я окончил бы это дело, по этому, видно, уже не бывать. Да, я прожил в Японии 50 лет, но я же, смотря на прошедшую жизнь, замечаю, что в течение ее ничего не сделал. Она прошла для меня, как туман. Святой апостол Павел сказал: «Ибо кто отличает тебя? Чтó ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, чтó хвалишься, как будто не получил?» (1 Кор. 4:7)»¹²². Вот с таким смиренным взглядом так скромно апостол Японии сам давал оценку своему труду. Владыка Сергий отмечал, что в «архиепископе Николае сочетались простая человечность и смирение с удивительным чувством духовной свободы и радости. Этим архиепископ Николай отличался и передавал окружающим»¹²³.

Так же епископ Сергий в своих описаниях жизни архиепископа Николая, часто называл его «солнышком». В одном из мест своих воспоминаний о владыке Николае он описывает случай, когда он попросил святителя не ходить в церковь, чтобы поберечь его слабое здоровье, на что он получил ответит: «Я свободный человек» и пошел в храм. Он следовал той внутренней свободе, которая выше и сильнее какой-либо немощи и законов

¹²² Там же. - С. 5-61

¹²³ Наганава Мицуо. Православие в Японии (1868-1912) // Восток. 1993. № 6. С. 18-26.

плоти. Он следовал словам апостола Павла: «Закон духа жизни во Христе Иисусе освободил... от закона греха и смерти» (Рим. 8:2). Вот именно этот закон свободы воодушевлял архиепископа Николая перед его смертью, и приведенные выше слова «я свободный человек» – являются одними из ключевых ориентиров в его жизни.

Последний год жизни, с 1911 года, здоровье архиепископа Николая стало заметно ухудшаться. С конца ноября 1911 г. он стал резко слабеть. Понимая безнадежность состояния здоровья, он с большой неохотой давал согласие на осмотр врачей, причем, по большей части после долгих уговоров епископа Сергия. Об одном из таких дней, архиепископ Николай оставил следующую заметку в своем дневнике: «Целый день страдал удушьем. Вечером работал. Опять ночь не спал и весь день страдал, впрочем, переводом занимался»¹²⁴.

Архиепископ Николай очень хотел завершить перевод. Состояние здоровья давало понять, что он перевод сделать не успеет, но он пытался сделать как можно больше, о чем он сообщает в письме (от 15.11.2011) к епископу Сергию: «Перевод, впрочем, идет без ущерба»¹²⁵.

Последний раз литургию архиепископ Николай отслужил в первый день Рождества. После, его поздравляли с Рождеством и он посетил ёлку в женском училище, находящуюся при Миссии. Под Новый год 29 декабря ему стало особенно плохо. 11 января 1912 г. архиепископа Николая положили в госпиталь святого Луки в Цукидзи. Опасаясь худшего, священники дежурили рядом с его палатой сменяя друг друга. 17 января состоялся консилиум врачей, где владыке поставили следующий диагноз: запущенная болезнь почек, совершенно расстроенное сердце, склероз вен. В период пребывания владыки Николая в госпитале у него случались моменты ремиссии болезни. Не смотря на такие улучшения, врачи обнадеживающих прогнозов не давали.

---

¹²⁴ Равноапостольный Николай Японский (Касаткин). Дневники. Том V, 1904-1912 гг. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/dnevniki-tom-v/ (дата обращения: 19.05.2018)

¹²⁵ Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой Равноапостольный Архиепископ Японский Николай // Богословские труды. XIV. М., 1976. С. 5-61

Находясь в госпитале, не смотря на свое плохое самочувствие, архиепископ Николай продолжал переводить книги. Успел завершить перевод Цветной триоди. Последним переводом были молитвы на вечерни в праздник Святой Троицы. С переводами владыке помогал Павел Накаи.

После осмотра, 15 января доктор сделал заключение, что состояние владыки улучшилось и что он прожить сможет еще около десятка лет. Состояние владыки быстро улучшалось, он стал быстро ходить по комнате и сразу начал планировать дальнейшую работу: «Завтра мы подготовим к печати Пентикостарион и примемся за старые переводы»¹²⁶. Но у владыки опять состояние ухудшилось. В один из моментов душевной и физической слабости владыка признался: «Чувствую, что слабею, ежедневно слабею. Хоть бы скорее кончалась эта трагедия! Ведь раз я не могу работать, какая же это жизнь!»¹²⁷. Владыка стал требовать выписать его из госпиталя. После выписки 23 января 1912 г. вернулся в Миссию. Буквально через 15 минут после того, как вернулся в Миссию, он сел за написание экономического отчета Миссии за период 1911 года. На следующий день, 24 января окончательно ввел в курс дела и передал дела епархии и Миссии епископу Сергию, после чего ему сказал следующие слова: «Роль наша не выше роли сохи. Вот крестьянин попахал, попахал, соха изнасилась, он се и бросил. Изнасилась и я. И меня бросят. Новая соха начнет пахать. Смотрите же, пашите! Честно пашите! Неустанно пашите!»¹²⁸. Уже 30 января все отчеты архиепископ Николай подписал и подшил. Из всех деяний видно, что владыка пытался завершить все, что возможно и передать своему преемнику, чтобы начатое им дело миссии имело продолжение. «Через несколько дней, 3 февраля 1912 года, в начале дня владыка выпил чаю, после взял банковскую

¹²⁶ Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой Равноапостольный Архиепископ Японский Николай // Богословские труды. XIV. М., 1976. С. 5-61

¹²⁷ Роженцов, А. 93-летию со дня кончины и погребения посвящается. Последние годы жизни и кончина Архиепископа Николая (Касаткина). [Электронный ресурс] URL: http://vedikz.narod.ru/main/archbishop_nkasatkin.htm (дата обращения: 19.05.2018)

¹²⁸ Казем-Бек А. Апостол Японии Архиепископ Николай (Касаткин). (К 100-летию Православия в Японии) // Журнал Московской Патриархии. 1960. Июль. - С. 44. [Электронный ресурс] URL: http://www.kistine.ru/sants/our_sants_nikolay_yaponskiy-11.htm (дата обращения: 19.05.2018)

книжку Миссии и стал делать выписки шифров. В это время его руки стали дрожать. Владыка, показывая на руки сказал о скорой кончине: «Так тяжело, как никогда не было. Смотрите, и пальцы уже не слушаются. Нет, кажется, умираю». Слабость начала одолевать владыку все больше. Во второй половине дня, приблизительно, в 16:00 наступила агония. Смерть наступила от паралича сердца во время чтения «отходной» молитвы вечером, по времени в 19:00»¹²⁹.

Перед своей кончиной архиепископ Николай завещал похоронить себя рядом с Токийским собором. Хорошо зная местные традиции, он сделал оговорку, что, если вдруг это будет невозможно, просил похоронить его на кладбище Янака. Японские обычаи запрещают хоронить в центре города. По этой причине, архиепископ Николай был погребен на кладбище Янака.

Проводить в последний путь пришло несколько десятков тысяч японцев, причем не только исповедующих Христианство, но и язычники. Всю свою жизнь архиепископ Николай благоговейно хранил Смоленскую икону Божией Матери – Одигитрию. Для владыки эта икона была не просто частью России, а являла собой благословение Родины. Именно эту икону несли перед гробом.

На отпевании архиепископа Николая присутствовали послы Великобритании, Италии, США и представитель посла Франции. Из числа известных японских деятелей присутствовали министр путей сообщения Хаяси и министр внутренних дел Хара. Японский Император на похороны прислал надгробный венок. Такой жест со стороны императора был крайне редким по отношению к иностранцам. Все перечисленные факты с похорон архиепископа Николая прежде всего являются свидетельством большого уважения, которое он заслужил перед правительством Японии.

---

¹²⁹ Игумен Марк (Лозинский), профессор . Святой Николай, Архиепископ Японский // Доклады и статьи. Машинопись. Т. 1. Загорск, Лавра, МДА. - С. 107-108. [Электронный ресурс] URL: http://www.kistine.ru/sants/our_sants_nikolay_yaponskiy-11.htm (дата обращения: 19.05.2018)

В истории Японии период с 1868 г. - до 1912 года имеет название эра «Мэйдзи»¹³⁰. Окончание эры «Мэйдзи» совпадает с годом кончины архиепископа Николая. «После себя, архиепископ Николай оставил 300 приходов с общей численностью около 40 тысяч православных. Его трудами все богословские книги были переведены на японский язык»¹³¹.

Всеобщая скорбь последовала по причине кончины апостола Японии – архиепископа Николая (Касаткина). Во всех крупных русских периодических изданиях, таких как «Русский вестник», «Исторический вестник», «Богословский вестник», «Всемирная иллюстрация», «Нива», «Домашняя беседа» вышли статьи, сообщающие обществу о большой утрате. Многие современники замечали, что не только христиане почувствовали в кончине святителя большую и незаменимую утрату, но даже люди, относящиеся к другим конфессиям.

При проповеди православия японцам, святитель Николай хотел, чтобы японцы не просто скопировали русское православие, а сами создавали в Японии свой духовный мир. Владыка заметил, что одной из национальных черт японцев находится особая сила «присвоения чужих форм», которая сформировалась в Японии в при её вековых контактах с различными культурами соседних народов. По этой причине, владыка Николай хотел, чтобы из числа японцев родились японские церковные архитекторы, японские иконописцы и японские хоры. Он воспитывал из числа японцев катехизаторов и священников. Он уделял много внимания изданию на японском языке вероучительных книг. Владыка Николай совместно с Зукумара Накаи (1855-1943 гг.) выполнил перевод Библии на японский язык. Этот перевод стал великим достижением переводческого профессионализма и он принес святителю Николаю и его помощнику «бессмертие в мире

¹³⁰ Эпоха Мэйдзи. Дилетант-исторический журнал для всех 04 Февраля 2016 [Электронный ресурс] URL: <http://diletant.media/articles/27651524/> (дата обращения: 19.05.2018)

¹³¹ Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой Равноапостольный Архиепископ Японский Николай // Богословские труды. XIV. М., 1976. С. 5-61.

японской словесности»¹³². Под руководством святителя Николая были изданы: богословские комментарии, сборники проповедей, Катехизис, труды по церковной истории, жития святых – все они в совокупности составили большую библиотеку богословской литературы на японском языке. Благодаря именно деятельности русской православной миссии Православие в истории Японии получило реальное значение.

При общей оценке миссионерской деятельности архиепископа Николая на территории Японии, положительные результаты безусловны. Но тем не менее в различные годы, японская православная церковь развивалась по-разному. В период 70-90-х гг. XIX века в японской православной церкви постоянно открывались приходы и учебные заведения. «Период времени во время русско-японской войны и после нее считается самым сложным, потому, что православная церковь в Японии пережила очень сложный период. В то же время, именно в этот период православная церковь в Японии по количеству крещеных достигла наибольшего количества. Но, в этот период в Японской православной церкви ничего нового не основывалось, а лишь поддерживалось уже существующее. В этот же период случались и потери – это закрытие единственной катехизаторской школы по причине недостатка финансирования»¹³³.

После кончины архиепископа Николая, во главе Японской православной церкви стал его викарий и преемник епископ Сергей (Тихомиров). Он, как достойный ученик своего учителя, продолжил миссионерские труды в Японии, но подобного расцвета православия, которое было при владыке Николае, достигнуть не получилось. Основными причинами была Революция в России в 1917 г., после чего церковь стала вне идеологии, а потому вне закона, а через два десятилетия ситуацию усугубила и Вторая мировая война. В этих условиях, когда Православная церковь в

¹³² Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой равноапостольный Архиепископ Японский Николай // Богословские труды. XIV. М., 1976. С. 5-61

¹³³ Тертышников, Г. Архимандрит. Не было столь уважаемого в Японии человека, кроме императора. Православие и мир - 23.07.2007. [Электронный ресурс] URL: http://www.kistine.ru/sants/our_sants_nikolay_yaponskiy-11.htm (дата обращения: 19.05.2018)

Советском Союзе выживала, она ничем японской церкви помочь не имела возможности. Святителя Николая в живых уже небыло, потому все это время церковь просто «удерживалась на плаву», что приводило к сокращению количества православных в Японии. На Архиерейском соборе Русской Православной Церкви в 1970 г. архиепископ Николай был причислен к лику святых как Равноапостольный. На настоящий момент количество православных среди японцев насчитывается около 36 тысяч человек.

Таким образом, основатель Японской Православной Церкви – святитель Николай стал не просто очень плодотворным японским миссионером, создавшим Японскую православную церковь крестив тысячи уверовавших. Он сделал на много больше, он оказал на японское общество огромное влияние создав японскую православную культуру. По словам протоиерея Прокла Ясуо Ушумару, профессора Токийской православной семинарии, его деятельность была «украшением периода Мэйдзи»¹³⁴.

---

¹³⁴ История Японии / Под ред. А. Е. Жукова. - М.: Институт востоковедения РАН, 1998. - Т. 2. 1868 - 1998. – 703 с. – С. 451

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данного исследования, в первой главе мы указали, что христианство пришло в Японию еще за несколько веков до прибытия в Японию святителя Николая (Касаткина). Христианство изначально для японцев предстало в католическом и протестантском виде, но не прижилось там, а получило отклик в виде гонения на христиан. Этому были свои причины.

Прежде чем конкретно указать на эти причины, следует сказать об основных действующих лицах в католической миссии в Японии. Основателем и ключевой фигурой в осуществлении католической миссии явился единомышленник и собрат по иезуитскому монашескому ордену с Игнатием Лайоллой - Франциск Ксавье. Получив прекрасное образование своего времени, он решает посвятить себя Богу, а в последующем миссионерскому служению. До появления в Японии он осуществлял миссионерскую деятельность на территории Индии. Прибыв в Японию, Ксавье добился значительных успехов в количественном эквиваленте, но не в качественном.

Как уже было указано выше, это было связано с неверным выбором принципов и подходов, заложенных в основу своей миссии Франциском Ксавье. Прежде всего, это принцип «сверху – вниз», который предполагал обратить в католичество правящую элиту в Японии, а народ просто последует за своими дайма – князьями. Но как оказалось, данная стратегия хоть и привела к массовым крещениям, но князья шли на этот шаг, в основном ради экономических выгод, открывавшихся после принятия христианства. Не было глубины веры, да и веры как таковой не было. Поэтому, как только князь разочаровывался в горе-миссионерах и их европейских покровителях, он порывал с христианством, как с вражеской идеологией, а следовательно и весь народ, в его ведении следовал за своим князем.

Следующей причиной неудачи католической миссии, в частности при Ксавье, было его не основательное изучение культуры и языка Японии. Вытекающий из этого очень слабый и ограниченный перевод Священного Писания.

Кроме этого, следует отметить и использование обмана и лукавства для обращения язычников. Все это были основные причины возникновения в дальнейшем политики изоляции Японии и начала гонений на христиан в этой стране.

Смягчило и слегка замедлило эти процессы появление на миссионерском поле Японии приемника Ксавье – Алессандро Валиньяно, который пересмотрел отношение к подходам миссии, но ситуацию коренным образом уже не изменил.

В XVIII веке религиозная ситуация в Японии была крайне неблагоприятна для христианства. В стране продолжали действовать нормативно-правовые акты, запрещающие под страхом смерти принимать и исповедовать, тем более проповедовать христианство. Фактически еще велись гонения на японцев, которые открыто исповедовали католицизм и протестантизм. В основном все население Японии было верно своим традиционным религиям – буддизму и синтоизму, т.е. язычеству.

С середины XIX века ситуация начинает меняться в сторону смягчения политики в отношении к христианству. Со сменой политической элиты, правящей в Японии, частичного открытия Японии для основных торговых путей, которые были крайне выгодны для Японии в экономическом плане, начинается активизация католической и протестантской миссий в Японии.

Именно в такой период и при такой религиозной ситуации в Японии будет зарождаться Русская духовная миссия во главе с иеромонахом Николаем (Касаткиным).

Во второй главе были проанализированы те принципы, которые легли в основу миссионерской деятельности святителя Николая, и рассмотрена сама миссионерская деятельность.

Благословляя молодого иеромонаха на предстоящее ему служение, ректор академии, преосвященный Нектарий, сказал, что с крестом подвижника он должен взять посох странника, что вместе с подвигом монашества ему предлежат и труды апостольства¹³⁵.

Душа отца Николая жаждала этих подвигов. Впоследствии святитель Николай рассказывал: «Когда я ехал туда, я много мечтал о своей Японии. Она рисовалась в моем воображении как невеста, поджидавшая моего прихода с букетом в руках. Вот пронесется в ее тьме весть о Христе и все обновится... Тогда я был молод и не лишен воображения, которое рисовало мне толпы отовсюду стекающихся слушателей, а затем и последователей Слова Божия, раз это последнее раздастся в японской стране»¹³⁶.

Владыка Николай (Касаткин) в своей миссионерской деятельности опирался на опыт миссионеров своей современности и всего опыта миссии Христианства в целом.

Он использовал такие принципы как глубокое изучение культуры страны, где должна состояться проповедь Евангелия, ее языка.

Второй главный принцип – это полный отказ от какой-либо политики.

Третий – это полная искренность и открытость.

Четвертый – внешняя лояльность к традиционным религиям Японии.

Пятый – терпимое отношение к инославию – католичеству и протестантизму.

Шестой – поиск единомышленников и помощников в среде самих японцев.

И главное – перевод на понятный и доступный язык Священного писания и богослужебных книг.

К моменту прибытия иеромонаха Николая в Японию религиозная ситуация там была крайне напряженная. До сих пор там действовали законы, запрещающие не только проповедь христианства, но и грозящие за принятие

¹³⁵Платонова А. Ф. Апостол Японии. [текст] / А. Платонов.-Петроград., 1916. — С. 9

¹³⁶Там же. - С. 9-10

оного смертной казнью. Первым учеником и обращенным в православие японцем стал самурай и бонза Совабе. Он привлек за собой и других. Таким образом, вскоре была образована небольшая община. В дальнейшем с распространением православия и увеличения верующих, владыка поставил перед Священным Синодом вопрос о назначении епископа для Японской Церкви, таковым стал сам архимандрит Николай. По ходатайству владыки была образована Русская духовная миссия в Японии. В это самое время промыслительно были отменены запрещающие христианство законы. Владыка начал открыто и повсеместно проповедовать Евангелие.

Деятельность Русской духовной миссии в Японии была крайне развитой и обширной. Были образованы четыре учебных заведения, в том числе и для женщин. Также была организована и издательская деятельность: печатались журналы и вестники, издавались брошюры и книги. Была создана библиотека. Был построен Собор.

С началом тяжких испытаний, которые пришли вместе с Русско-Японской войной перед владыкой Николаем стал вопрос отношение к ней, как русского гражданина и правящего архиерея в Японской православной церкви одновременно. В этот сложный период русско-японских отношений владыка Николай и его священнослужители личным примером объяснили как православным, так и другим японцам, что религия независима от вопросов политики. Они делали всё возможное, чтобы Русско-Японская война не была воспринята, как война между Православием и Синтоизмом. Православные Японии на своем примере показали, как любовь к врагам можно воплотить в жизнь, в то же время сохранив верную любовь к родине. Православная миссия в лице святителя Николая показала, как в сложных условиях греховного мира, когда казалось бы невозможно не согрешить, можно не нарушив заповеди Христа и канонов церкви быть верным патриотом своей Родины и продолжать любить ближних. Разрешение этого сложного вопроса и стал одним из результатов апостольских трудов епископа Николая.

После кончины архиепископа Николая, во главе Японской православной церкви стал его викарий и преемник епископ Сергей (Тихомиров). Он, как достойный ученик своего учителя, продолжил миссионерские труды в Японии, но подобного расцвета православия, которое было при владыке Николае, достигнуть не получилось. Основными причинами была Революция в России в 1917 г., после чего церковь стала вне идеологии, а потому вне закона, а через два десятилетия ситуацию усугубила и Вторая мировая война. В этих условиях, когда Православная церковь в Советском Союзе выживала, она ничем японской церкви помочь не имела возможности. Святителя Николая в живых уже небыло, потому все это время церковь просто «удерживалась на плаву», что приводило к сокращению количества православных в Японии. На Архиерейском соборе Русской Православной Церкви в 1970 г. архиепископ Николай был причислен к лику святых как Равноапостольный. На настоящий момент количество православных среди японцев насчитывается около 36 тысяч человек.

Подводя окончательный результат всему сказанному, следует также отметить, что Святитель Николай, одним из немногих русских святых, который жил в условиях древнего язычества и современной цивилизации. С каждым годом все успешнее развивалось миссионерское дело в Японии, строились новые храмы, ежегодно присоединялось к Церкви до тысячи человек.

Для японцев, которые стали христианами в период проповеди святителя Николая, он поистине стал настоящим духовным отцом для всех них. Теперь спустя столетие, для современной паствы Японской православной Церкви он будет навсегда оставаться в их памяти как апостол Японии.

Святитель Николай твердо верил всю жизнь, что любой труд для Бога увенчается успехом. Труд всей его жизни создал Японскую Церковь. При жизни архиепископа многие считали, что с его смертью прекратится проповедь Православия в Японии и со временем Православие исчезнет.

Господь хранит Православие в языческой стране. Православная Церковь после кончины его перенесла многие трудности. После Второй мировой войны враждебные нецерковные силы отторгли ее от Русской Церкви. Но ныне, по молитвам святителя Николая, усердием покойного Святейшего Патриарха Алексия I и его ближайших помощников Японская Церковь вернулась в лоно Матери-Церкви и от Нее удостоена автономии. В настоящее время Японскую Автономную Православную Церковь возглавляет Даниил, Митрополит Токийский и всея Японии.